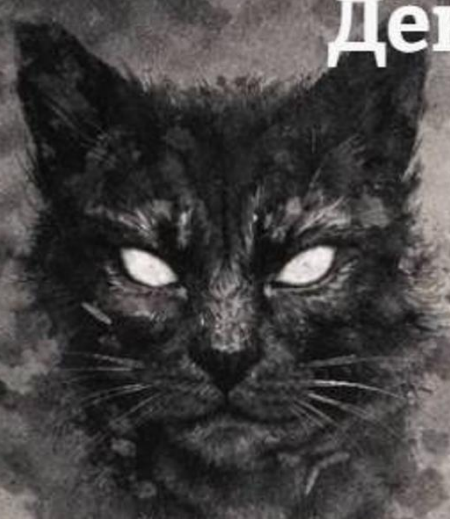

Денис Корноухов

Хроники города Дифрэйс

18+

Денис Корноухов
Хроники города Дифрэйс

«Автор»

2026

Корноухов Д. Ф.

Хроники города Дифрэйс / Д. Ф. Корноухов — «Автор», 2026

Дифрэйс — город, затерянный на загадочном материке, скрывающем тёмные тайны. Здесь, среди трущоб и гниющих кварталов, переплетаются судьбы людей, элурантропов, сапердов и анолисов — существ, разделённых расовой ненавистью и борьбой за выживание. Оуэн Браун, детектив по делам убийств вымирающих рас, с детства познал боль утраты и жестокость этого мира. Его путь — это путь мрака, крови и правды, которую никто не хочет слышать. Когда в городе начинают исчезать анолисы, а их сердца становятся товаром на чёрном рынке, Оуэн оказывается в эпицентре заговора, угрожающего самому существованию Дифрэйса. Расовый совет, коррумпированные власти, банды элурантропов и теневые игроки — каждый преследует свои цели, но лишь детектив, чьё сердце окаменело от горя, способен распутать этот узел предательства и смерти. В городе, где жизнь стоит дешевле бутылки виски, а законы — лишь видимость порядка, главный вопрос остаётся неизменным: может ли справедливость победить там, где у будущего нет места?

© Корноухов Д. Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Глава первая: Детектив по делам убийства вымирающих рас	7
Глава вторая: Убийство которое нельзя было предсказать	13
Глава третья: Дело семьи Холл	16
Глава четвертая: Расовый совет	20
Глава пятая: «Здравствуйте, меня зовут Вальтер Гингрес!»	26
Глава шестая: Прощай мой старый друг	30
Глава седьмая: Неприкосновенный	34
Глава восьмая: Грехи прошлого	37
Глава девятая: Лицом к лицу	43
Глава десятая: Сомалийская резня	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Хроники города Дифрэйс

Введение

Эта книга повествует о событиях, разворачивающихся на загадочном острове, местонахождение которого остаётся тайной. На острове живут представители трёх рас, внешне напоминающих людей, и сами люди.

Элурантропы — это существа, обладающие кошачьей внешностью: большие глаза, шерсть, острые когти. Их ловкость и быстрота движений делают их уникальными и дают преимущество перед другими расами на острове. Однако, несмотря на свои способности, элурантропы часто проявляют склонность к насилию и жажду власти. Им сложно принять тот факт, что другие расы живут с ними на одной земле.

Район, в котором они обитают, носит название Элурантроп. Это окраина острова, покрытая зеленью, с деревянными невысокими домами. Недаром его считают самым красивым и чистым районом на острове.

Большинство элурантропов объединились в банды, которые вскоре стали играть важную роль на черном рынке города. Главари этих банд, Шартрез и Бурма, ведут жестокую войну за территорию, а местные власти не спешат вмешиваться, опасаясь, что эта война может привести к катастрофическим последствиям не только для района, но и для всего острова.

Саперды — существа, напоминающие жуков, являются самой многочисленной расой на острове. Если бы не меры по контролю их размножения, такие как сжигание личинок, остров давно бы стал местом, где жуки заполнили бы всё пространство.

Эти невысокие, липкие существа с жёлто-зелёным окрасом, длинными усами на голове и мелкими щетинками на руках и ногах обладают уникальной способностью видеть мир в замедленном темпе. Благодаря этому они часто становятся сотрудниками секретной службы по охране рас РСБ.

Саперды отличаются спокойным и трудолюбивым характером, но в городе их не любят и остерегаются. Большинство заведений не допускают их внутрь, так как они едят всё подряд, оставляя за собой мокрые следы. Яд, который они выделяют в небольшом количестве, может испортить всё вокруг, обжечь или даже расплавить предметы. А после смерти яд испаряется в окружающую среду, отравляя всё вокруг.

Власти города Дифрэйс обратились к жукам с просьбой о переселении, и те охотно согласились жить за городом. Они думали, что смогут размножаться без контроля, но расовый совет обязал их передавать каждый месяц около тысячи личинок для переработки.

Саперды быстро построили высокий улей для своей матки, которую они называют матерью, а сами поселились вокруг неё в небольших домиках, отгородившись от города высоким забором из мусора. Однако некоторые жуки всё же остались в городе — те, кто

открыл своё дело, работают в органах власти или полиции. Их жизненный цикл может длиться до двухсот лет.

Анолисы — существа, напоминающие рептилий, вымирающая и невероятно ценная раса для города и всего острова. Их уникальные органы и черная кровь могут спасти от любой болезни. Эти органы подходят для любой расы, живущих на острове.

На черном рынке органы анолисов продаются за огромные суммы, но в большинстве случаев это органы обычных людей, убитых бандами. Обманутые тратят последние свои деньги в надежде на спасение и часто умирают в муках и нищете.

Никто не обращал особого внимания на эти смерти, пока количество анолисов не сократилось из-за войны между бандами элурантропов. На берегу океана был возведен огромный купол, куда были переселены все эти существа. Сейчас они живут там, изолированные от дру-

гих рас. Этот купол называют Красной зоной из-за больших красных ворот, которые стоят у входа.

Еду и припасы им доставляют полиция и служба расовой безопасности. Чтобы попасть в город или остаться в нем жить, анолису необходимо пройти ряд процедур по оформлению документов.

Кроме всего этого, анолисы — отличные врачи, их уникальность заключается не только в органах и крови, но и в зрении. Они могут увидеть перелом, опухоль и стадию рака, просто посмотрев на существо, как рентген, но, к сожалению, они не могут видеть болезни своих сородичей.

Убийство этих находящихся под угрозой исчезновения существ карается смертью. В наши дни трупы анолисов отправляют в городскую больницу для пересадки органов нуждающимся существам из других рас.

Самый ценный орган — сердце. Оно омолаживает весь организм и излечивает рак. Если вы извлечете его из тела анолиса, оно не перестанет биться даже спустя годы. Этот орган называют «Вечно бьющееся сердце».

На острове существуют два основных закона. Первый из них гласит: «Не совокупляться с представителями других рас». Существа, в которых присутствуют гены двух рас, часто умирают ещё в младенчестве вместе с матерью. Однако есть и исключения, как, например, мэр города мистер Сар, в котором борются гены анолиса и человека. История его происхождения и то, как он до сих пор жив, остаются загадкой.

Второй закон гласит, что судьи неприкосновенны на всей территории острова. В случае применения насилия в отношении судьи из другой расы может привести к войне.

В городе Дифрэйс часто можно услышать крики о помощи и мольбы о спасении. Над городом парит «Парящая тюрьма» — огромный железный дирижабль, окружённый цепями. Никому ещё не удалось сбежать оттуда — все, кто пытался спуститься по цепям, разбились.

Глава первая: Детектив по делам убийства вымирающих рас

Оуэн Браун остался сиротой в два года, когда элурантропы расстреляли его родителей во время налета на банк. Лиц матери и отца он не помнил — его мир начался сразу с серых стен приюта.

Воспитание мальчика легло на плечи Патрисии. Эта огромная прачка в трещащем по швам сарафане никогда не выпускала изо рта крепкую сигарету. Она любила с усмешкой выдыхать едкий дым прямо в лицо лопухому Оуэну, заходясь от хохота, когда тот начинал надрывно кашлять.

В дни, когда к Патрисии заглядывали мужчины, мальчишку выставляли за дверь. Он часами сидел в душной прачечной, задыхаясь от пара и запаха чужого грязного белья. Иногда там же приходилось и ночевать — свернувшись калачиком в плетеной корзине, пропитанной удушливой вонью мочи.

В шесть лет Оуэн уже знал цену чистоты: он драил полы и отстирывал чужие желтые простыни, пока Патрисия дымила у окна. Смерть настигла её внезапно. Она яростно кричала, размахивая тлеющей сигаретой и уверяя, что он никому, кроме неё, не нужен. Спустя мгновение женщина схватилась за грудь и тяжелой свиной тушей рухнула на доски, закатив глаза. На похоронах Оуэн едва сдерживал улыбку. Для него это было погребение вони, табачного дыма и вечных унижений.

В семь лет его перевели в школу-интернат. Холодный, замкнутый, идеальный в учебе — он мгновенно стал мишенью. Сверстники отбирали обеды и карманные деньги. Регулярные побои после уроков закалили его характер лучше любого наставника.

Спустя одиннадцать лет Оуэн покинул эти стены с дипломом отличника и вздохом облегчения. За успехи в учебе государство выделило ему комнату в квартале для сирот. Собрав скромные пожитки, он пришел в общежитие, где бок о бок ютились студенты и эмигранты самых разных рас. Пожилая вахтерша протянула ему ключ. Оуэн повернул его в замке — это была дверь в новую жизнь.

— Номер десять-тридцать восемь, — проскрипела вахтерша.

Оуэн взял ключ и пошел к своей новой двери. На пороге он едва не столкнулся с соседом. Это был саперд — человек-жук в строгом костюме. Его красный галстук и пиджак выглядели странно: они были влажными и липкими, будто в жирных пятнах.

— О, привет! Ты из приюта? — спросил саперд.

— Да, а что? — Оуэн остановился.

— Ничего. Значит будем соседями.

Оуэн выдавил улыбку. Саперд протянул руку в перчатке. Она была неприятно мокрой.

— Отлично. Меня зовут Вальтер Гингрес. Можно просто Вальтер.

— Оуэн Браун. Можно просто Оуэн, — ответил парень, пожимая влажную ладонь. Его лицо непроизвольно сморщилось от отвращения.

— Странно, что ты не удивился, увидев меня, — заметил Вальтер.

— Чему удивляться? К нам в приют часто приезжали жуки-волонтеры. Я на них насмотрелся. Ты, кстати, не самый жуткий из них, — Оуэн снова улыбнулся, на этот раз чуть искреннее.

Вальтер предложил помочь с вещами, но Оуэн вежливо отказался. Он зашел в комнату и закрыл за собой дверь. Первый день взрослой жизни начался с липкого рукопожатия и запаха сырости.

Комната встретила его убожеством: ржавый скелет железной кровати, хромой стол на трех ножках и одинокий чайник на полу. Окно не радовало — оно упиралось в глухую стену соседнего здания.

— Не густо, — прошептал Оуэн пустоте.

Первая ночь прошла в тревоге. Мысли о будущем не давали уснуть: время поджимало, нужно было выбирать университет и как-то выживать в этом городе. Сон пришел только под утро, но продлился недолго.

Настойчивый стук в дверь заставил его вскочить.

— Секунду! — крикнул Оуэн, натягивая штаны.

Он прильнул к глазку. На пороге стояла девушка. Невысокая, с копной каштановых волос и огромными зелеными глазами, которые, казалось, светились даже в тусклом коридоре. В руках она сжимала пачку каких-то бумаг.

— Привет, я Роса Холл. Ищу твоего соседа, не видел его? — донеслось из-за двери.

— Нет, не видел, — растерянно отозвался Оуэн.

— Понятно. Ты тут новенький?

Оуэн накинул футболку и открыл дверь. Перед ним стояла та самая девушка с зелеными глазами.

— Да, только въехал. Собираюсь поступать, но пока в раздумьях, — он смущенно почесал затылок.

— Здорово! — Роса оживилась. — Я уже год в полицейской академии, учусь на детектива. А твой сосед Вальтер — адвокат. Говорят, раньше он был крутым агентом спецслужб, настоящим профи.

Оуэн вскинул брови:

— Да? Выглядит он слишком молодо для такого прошлого.

Роса рассмеялась:

— Ему около сорока! Саперды живут больше века, так что по их меркам он наш ровесник. Ой, всё, я опаздываю! — Она взглянула на часы за спиной Оуэна. — Увидишь Вальтера — скажи, что я заходила!

Она уже рванула по коридору, когда Оуэн крикнул ей вслед:

— Я Оуэн Браун! Очень приятно!

Вечер принес неприятности. Оуэн вскрыл конверт и пробежал глазами письмо из приюта:

— Вот черт! — Оуэн рухнул на ржавую кровать. Решать нужно было немедленно.

«Дорогой мистер Браун, поздравляем с окончанием школы Дифрэйса. Поскольку вы не выбрали учебное заведение, просим дать ответ до завтра. Иначе распределение будет автоматическим».

В коридоре послышались голоса. Он приоткрыл дверь: там Роса о чем-то увлеченно спорила с Вальтером.

— О, привет! Как дела? — Роса первой заметила его.

— Привет, сосед! — добавил Вальтер, поправляя свой вечно влажный пиджак.

Оуэн замялся, но решил:

— Да всё нормально... Слушайте, у меня вопрос. Не могу решить куда поступать. Может, подкинете пару вариантов?

Вальтер усмехнулся, вытирая руку в перчатке:

— Ха-ха, ну нет, парень. Тут мы тебе не советчики.

А вот Роса подошла ближе, ее глаза азартно блеснули:

— Слушай, а пойдем завтра со мной в академию? На экскурсию. Посмотришь всё изнутри.

Оуэн задумался.

— Давай. Только мне нужно отправить ответ в приют до двенадцати дня. Если не успею, они сами решат мою судьбу.

— Успеешь, — уверенно бросила Роса. — Жду тебя завтра внизу в семь утра. И не опаздывай!

— Хорошо, до встречи, — бросил Оуэн и закрыл дверь.

В шесть утра взревел будильник. Вставать на «просто экскурсию» не хотелось смертельно. Оуэн влез в резиновые тапочки, дошлепал до стола и врубил чайник прямо на полу. На стол посыпались недельные овсяные печенья — звук был такой, будто в пакет насыпали камней. — С чайком пойдет, — пробормотал он.

— С чайком пойдет, — пробормотал он.

Наряд был простым: джинсы, красные кеды, рваные носки и белая футболка «Дифрэйс» из секции крикета. Оуэн выскочил в коридор.

— Эй, придержи! — крикнул Вальтер, торопясь к лифту с тяжелым чемоданом. — Опять у меня дело, лишь бы не обломаться. Второй раз точно силой из зала вышвырнут.

В автобус они влетели вместе, когда тот уже отъезжал. Роса уже ждала внутри.

Проехав несколько кварталов в окне показалась академия, которая снаружи выглядела уныло: облезлая двухэтажка и лысое футбольное поле. Но после того как они вошли внутрь их ждала свежая краска на стенах, огромные лекционные залы и божественный запах булочек с какао из буфета. Оуэн замер у стенда: «Детектив по делам убийств вымиравших рас».

— Скукота, — фыркнула подошедшая Роса. — У нас в городе из вымиравших только анолисы, и те за забором в «красной зоне».

Оуэна это не задело. Вернувшись, он отправил письмо: выбор сделан.

Пять лет пролетели в жесткой учебе. Суд трясся над каждым анолисом, поэтому из Оуэна ковали универсального солдата. Вальтер стал верным наставником, а вот с Росой пути почти разошлись.

Диплом в кармане, и вот — первый рабочий день. Оуэна определили в участок, где шефом оказался элурантроп по имени Ангор, старый напарник Вальтера по спецслужбам. Весь день ушел на бюрократию: форма, ствол, экзамен по вождению. Вечером, выжатый как лимон, Оуэн подошел к своей комнате и замер. У замка своей двери напротив сосредоточенно ковырялся Вальтер.

— О, привет, детектив! Сколько убийств уже раскрыл? — хохотнул Вальтер, не отрываясь от двери.

— Ха-ха! Смейся-смейся, придурок, — огрызнулся Оуэн.

— Да ладно тебе, чего ты такой кислый? Хочешь, поговорю с Ангором? Он тебя в город хоть завтра выпустит.

Оуэн начал открывать дверь, чувствуя, как усталость давит на плечи.

— Просто жду не дождусь первого дела. И... прости за «придурка», — бросил он, закрываясь.

— Ничего, друг. До завтра, — донеслось из коридора.

На следующее утро в участке он столкнулся с Росой.

— Роса! Привет! Какими судьбами? Я думал, ты в парящей тюрьме служишь.

— Привет! Да, так и есть. Пришла за бумагами о переводе, — ответила она.

— А я вот с этим вожусь, — Оуэн кивнул на гору пыльных папок.

В этот момент дверь кабинета распахнулась.

— Браун, зайди ко мне! — прохрипел грубым голосом Ангор.

— Иду. Увидимся, Роса, — Оуэн направился к начальнику.

— Присядь, — Ангор кашлянул, не глядя на него.

Шеф был типичным элурантропом: высокий, поджарый, покрытый дымчато-черной шерстью. На его лицо было больно смотреть: сломанные клыки, шрам через левый глаз. Он не менял старую белую рубашку с дыркой от пули в районе печени — как напоминание. Поверх рубашки — потертая кожанка, на бедре — верный «Глок-17». Именно такие, как он, когда-то убили родителей Оуэна, и от этой мысли по спине парня пробежал холодок.

— Чего такой угрюмый? — Ангор затаился, наполняя кабинет табачным дымом. — Сидишь, еле в архиве копаешься. Что не устраивает?

— Я работаю не по специальности, — глухо отозвался Оуэн.

— Послушай, ты детектив всего месяца. Убийства вымирающих рас случаются не каждый день. Ладно, открою тебе доступ к архиву дел с маниакальным характером. Там поинтереснее будет.

Оуэн оживился:

— Хоть какая-то радость — покопаться в интересных делах. А форму патрульного можно сбросить?

— Давно пора, — усмехнулся элурантроп. — Купи себе нормальный прикид. Можешь позвать Вальтера, он подскажет... Хотя нет, ты видел его костюм? Еще вырядишься как попугай.

После этих слов довольный Оуэн вышел из кабинета.

Его настоящая работа началась только через полтора месяца. Первое дело: убийство анолиса. Жена вонзила мужу вилку для спагетти прямо в шею. Оуэн стоял над телом, созерцая мертвую плоть: из раны вытекли все чернила — так называли кровь анолисов из-за густого черного цвета.

Преступлений против этой расы совершалось немного, но все они поражали разнообразием. Одного бедолагу нашли у ворот, придавленным листом железа — списали на обычный несчастный случай на стройке. Другого — расчлененным на берегу реки.

После десяти лет службы Оуэн стал настоящим экспертом и его начали отправлять на места убийств и других рас. Выезды на смерти жуков и элурантропов стали рутинной. Он мог с одного взгляда определить причину смерти, количество нападавших и их мотивы.

В редкие часы затишья Оуэн пропадал в архивах или в баре «Сингл» вместе с Вальтером и Росой, которая тоже дослужилась до детектива. В «Сингле» было безопасно — бар охранялся законом. За стойкой ворчал Рой, старый полный элурантроп, который терпеть не мог жуков-волонтеров за тот мусор, что они оставляли после пива. Его дочь Джесси молча разносила заказы.

В воздухе вечно висел запах табака, а на сцене полицейский в отставке Итан Уильямс со своей группой «Смешанная кровь» хрипло пел рок о временах, когда он сам еще патрулировал эти улицы.

Глава вторая: Убийство которое нельзя было предсказать

Очередное утро Оуэна началось удачно, но в кабинете его ждал напряженный Ангор. Элурантроп не выпускал из рук телефонную трубку.

— Оуэн, быстро на выезд! — скомандовал он. — Убили анолиса, гадалку Кон-Ши. Езжай на место, пока репортеры всё не пронюхали. Разберешься и сразу доложи мне.

— Сделаю, — коротко бросил Оуэн и ушел.

Офис жертвы находился у самой границы Красной зоны — обшарпанное, изрисованное граффити здание. Внутри уже всю работу полиция.

— Детектив Оуэн Браун, спецотдел по вымирающим расам, — представился он.

— Проходи, мы в курсе, — ответил патрульный. — Только осторожнее, там всё в чернилах.

Оуэн зашел в комнату, освещаемую вспышками криминалистов.

— Что тут у нас?

Патрульный открыл дверь в кабинет за красными шторами. Мадам Кон-Ши сидела за столом, голова закинута, рот открыт. Под ней — огромная лужа чернил, в которой валялись осколки магического шара.

— Труп женщины-анолиса. Сердце вырвано. Тело не трогали, ждали тебя.

— Черт возьми, — Оуэн невольно поправил воротник, увидев нож, торчащий из её шеи.

Он подошел ближе, осматривая раны, и озвучил свои мысли:

— Убийца сломал клинок и бросил его прямо в теле. Судя по рваным краям в груди, сердце именно вырвали. Кровь уже подсохла — значит, убили часа четыре назад. У неё под столом лежал пистолет, даже не заряженный. Видимо, жертва кого-то побаивалась, но реальной угрозы в этот момент не ждала.

Оуэн посмотрел на патрульного:

— Вы вообще знали, чем эта рептилия тут занималась?

— В том и загвоздка, детектив, — развел руками патрульный. — На неё ничего нет. Ни регистрации, ни прописки, ни единого документа. Мы пробили её по базам Красной зоны, но там глухо, будто она вообще не существовала.

— Странно. Совсем никаких зацепок? Свидетелей? — Оуэн нахмурился, осматривая комнату.

— Пусто. Единственный, кто её видел — это клиент. Он же и обнаружил труп.

— Клиент? — Оуэн вскинул голову. Его взгляд зацепился за стеклянный люк в потолке. — С ним я побеседую позже. Офицер, как преступник покинул здание? Через черный ход следов нет, а здесь всё буквально залито чернилами.

Полицейский озадаченно моргнул:

— Хороший вопрос, сэр. Мы не нашли ни одного отпечатка ботинка на выходе.

— Внимательности вам не занимать, — Оуэн указал наверх, на запыленное стекло под крышей. — Видите окно? Вот вам и место отхода. И, к сожалению, входа тоже.

Детектив вышел в узкий сырой переулок. У основания ржавой пожарной лестницы он заметил несколько темных капель — чернила анолиса еще не успели впитаться в бетон. Поднявшись на крышу, Оуэн подошел к окну, расположенному прямо над столом провидицы.

«Отсюда он её и высматривал», — подумал Оуэн, присаживаясь на корточки. — «Ждал момента. Теперь понятно, почему на полу чисто: он прыгнул прямо на стол. Ловко. Она даже пикнуть не успела».

Детектив представил картину: хищный прыжок сверху, мгновенный удар.

«Просто вырвал сердце и ушел, как дикий зверь? Видимо, в этот момент в дверь постучал клиент. Убийца дернулся, быстро вырвал орган и рванул обратно на крышу».

— Детектив! — прервал его мысли крик патрульного снизу. — Спускайтесь, я привел свидетеля!

Оуэн спустился и вплотную подошел к человеку, нашедшему тело. Это был плотный лысоватый мужчина из расы людей. На его поношенной одежде виднелись странные желтые пятна, а пальцы в карманах беспрестанно перебирали мелочь.

— Здравствуйте. Я детектив Оуэн Браун. Мне нужно задать вам пару вопросов, — мягко, но уверенно начал он. — Вы часто у неё бывали?

— Нет, — буркнул мужчина, отводя глаза. Его буквально трясло от нервного напряжения.

— Тогда что привело вас сегодня? Если это не секрет, конечно.

— Она... она диагностировала у меня рак на ранней стадии. Чудо, не иначе. Я прошел двухнедельный курс лечения и сегодня пришел поблагодарить её. Вот, — он дрожащей рукой указал на бутылку дорогого вина, стоявшую на тумбе.

— Вы знали, что она анолис? — Оуэн внимательно следил за реакцией собеседника.

— Понятия не имел. Догадывался только, — шмыгнул носом клиент. — Она всегда куталась в платки и никого к себе близко не подпускала.

— М-да, иронично. Свое собственное будущее она разглядеть не сумела, — сухо заметил Оуэн. — Теперь вы понимаете, почему она так безошибочно поставила вам диагноз: анолисы видят нас насквозь. Ладно, свободны. Но будьте на связи — возможно, придется заехать в участок для официальных показаний.

Когда свидетель ушел, Оуэн вернулся к телу, на этот раз изучая его с дотошностью. На бледной шее рептилии проступили отчетливые следы пальцев — её душили перед тем, как ударить ножом. В широко открытых глазах застыл не просто ужас, а осознание чего-то неминуемого. Под ногтями жертвы детектив заметил бурые частицы. Это была кровь, но явно не чернила анолиса и не зеленая кислота саперд.

«Значит, ты сопротивлялась. Успела его зацепить», — отметил он про себя.

Обыск личных вещей почти ничего не дал. В столе — скучные досье клиентов, в шкафу — рабочие мантии. В записной книжке — единственный номер с подписью «Мама».

Вернувшись в участок, Оуэн застал Ангора в душном облаке табачного дыма. Выслушав доклад, элурантроп помрачнел еще сильнее, он тяжело вздохнул, его плечи опустились.

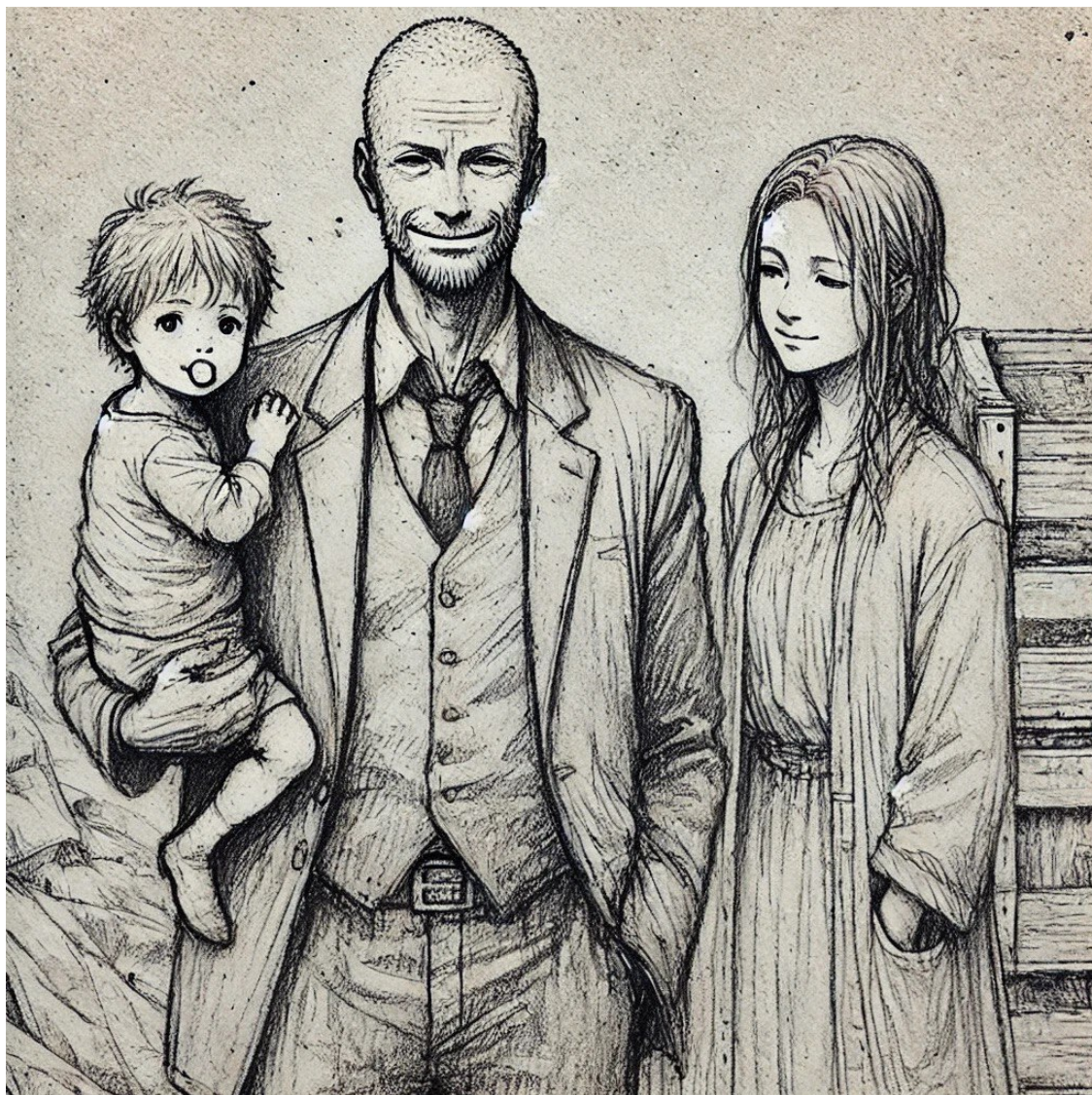
— Я хорошо знал её. Она была сотрудником РСБ. и моим хорошим другом. Её звали Мирэн, она выбралась из Красной зоны, чтобы заработать — там сейчас совсем туго с провизией, а ей нужно было кормить огромную семью. Я сам сделал ей пропуск пару лет назад...

Элурантроп резко развернулся к окну, скрывая взгляд, и глубоко затянулся сигаретой. Оуэн почувствовал, как в кабинете повисло тяжелое чувство вины. Не став тревожить начальника, он молча забрал ключи от архива.

Вечер превратился в бесконечную череду пыльных папок. Снаружи стемнело, а Оуэн всё еще листал нераскрытые старые дела, в поисках похожих следов убийства. Зацепок не было, пока одна папка, засунутая в самый дальний угол стеллажа, не привлекла его внимание.

Он открыл её, пробежал глазами по пожелтевшим страницам и замер. Сердце пропустило удар. Среди строчек протокола десятилетней давности отчетливо выделялось имя: Роса Холл.

— Что? — прошептал Оуэн в пустоту архива, чувствуя, как по спине пробежали мурашки. — Роса?..

Глава третья: Дело семьи Холл

Банк города Дифрэйс был самым надежным местом для хранения денег. В этом огромном трехэтажном здании за двенадцатью сейфами лежали горы золота и облигаций. Любой мечтал вынести оттуда хотя бы пачку валюты, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь.

Но главный бухгалтер банка, Гарри Холл, был не таким. Его считали лучшим сотрудником и примером для всех. Гарри был профессионалом: он вел счета самых богатых клиентов и никогда даже не думал о краже. Выглядел он скромно: невысокий, лысый, худой мужчина в красном костюме и белой рубашке. Несмотря на невзрачный вид, в своем деле он был мастером.

Дома у Гарри всё тоже было прекрасно. Его жена Ава когда-то была известной оперной певицей, пока театр не закрыли. А их шестилетняя дочь Роса росла настоящей красавицей: с каштановыми волосами, как у мамы, и большими зелеными глазами, как у отца.

Семья Холл ни в чем не нуждалась. Гарри зарабатывал достаточно, чтобы Роса ходила в частный сад, а Ава могла заниматься домом. Каждый год они отдыхали на зелёной базе Расового совета в районе элурантропов. Жизнь казалась идеальной, пока одно утро не изменило всё.

В то утро всё было как обычно: Ава готовила завтрак, Гарри завязывал галстук.

— Доченька, быстрее, мне пора на работу! — торопил Гарри Росу.

— Дай ей хоть перекусить, — улыбнулась Ава.

Гарри подошел к жене, обнял её и положил голову ей на плечо.

— Что с тобой сегодня? — спросила она.

— Сегодня приезжает сам Дамаскин из Расового совета. Просто так они не заявляются. Наш директор пропал неделю назад, думаю, будут назначать нового.

— Я буду только рада. Ты заслужил, — Ава поцеловала мужа.

Гарри подхватил сэндвич для дочки и уехал в банк, полный надежд на повышение. Ава уже начала планировать праздничный ужин.

Но через двенадцать часов всё рухнуло. Гарри вернулся поздно, его взгляд был пустым и направленным в пол.

— Я не слышала, как ты заехал. Опять не было места на парковке? — спросила Ава, но осеклась, увидев лицо мужа.

— Банк закрывают, — глухо произнес Гарри, и слезы покатались по его щекам. — Будут строить мэрию. Всех сокращают. Счета людей заморозили на неопределенный срок, а деньги других рас увозят в их районы. Машину уже забрали — она была банковской. Завтра опечатают и квартиру.

Ава бессильно опустилась на стул. Мир вокруг неё рухнул. Семья Холл всю жизнь копила деньги, откладывая покупку собственного жилья «на потом». Накопленного хватило бы на две квартиры, но теперь все счета были заморожены. Им буквально негде было провести следующую ночь.

Гарри молча выудил из кармана последние пятьсот бастров.

— Я в магазин, куплю хоть какой-то еды, — бросил он и вышел из квартиры.

Ава осталась сидеть неподвижно, глядя в пустоту. Все её мысли были только о маленькой Росе. К счастью, дочь уже спала и не слышала этого страшного разговора.

Гарри шел по улице, когда начался мелкий дождь. Внезапно он вспомнил, что в ящике его рабочего стола в банке остались еще несколько сотен бастров — их последняя записка. Он резко свернул на улицу Балазаврита и направился к зданию банка.

К его удивлению, входная дверь была приоткрыта. В конце темного коридора горел свет. Оттуда донесся знакомый голос его друга Шона — высокого элурантропа с черной шерстью и карими глазами, который заметно прихрамывал на левую ногу.

— Эй, Шон! — окликнул его Гарри.

Тот от испуга подпрыгнул и повалился на пол, сметя со стола гору документов. К его правой руке тяжелыми наручниками был пристегнут синий контейнер.

— Ты чего так пугаешь?! — тяжело дыша, прохрипел Шон.

— Ты что здесь забыл в такой час? — удивился Гарри. — И что это за ящик у тебя на руке?

— Мне нужна твоя помощь! Помоги вскрыть его, скорее!

Гарри достал отвертку из своего стола и подошел ближе. Но стоило ему наклониться к кейсу, как из глубины синего контейнера донесся четкий, ритмичный звук. Тук... Тук-тук...

Гарри отшатнулся, выронив инструмент.

— Что это, Шон? Откуда оно у тебя? Я не буду в этом участвовать, это же верная дорога в тюрьму!

— Да не ори ты! — зашипел элурантроп. — Это сердце анолиса. На продажу. Я увел его у парней из банды Шартреза. Поможешь сбыть — и ты в доле.

— Ты связался с бандами?! — Гарри не верил своим ушам. — Я закрывал глаза на то, что ты сидишь на этой «черной дряни», но вечно бьющееся сердце — это уже слишком!

— А ты подумал, где вы завтра будете ночевать? — Шон в упор посмотрел на друга. — В трущобах? Твою Росу отправят в приют в первый же день. А если продадим это сердце, твоя семья сегодня будет сыта и сможет спать в нормальном отеле.

Гарри долго колебался. Образ дочери в сиротском приюте перевесил все страхи перед законом. Шон знал, кому можно продать орган, и в итоге Гарри сдался. Вдвоем они вышли под дождь, направляясь к покупателю.

Покупателем оказался некто по имени Майк — скользкий тип из расы жуков, подрабатывавший грузчиком в супермаркете на улице Дюрера. Когда Гарри и Шон вошли в магазин, продавец молча указал им на дверь черного хода.

В сыром переулке их встретил мерзкий, клокочущий голос:

— Почему не один? Кто это с тобой?

— Спокойно, это мой друг, ему можно верить, — быстро ответил Шон, стараясь унять дрожь.

— Пррринес? — прострекотал жук.

— Да, — кивнул Шон.

Из тени медленно проступил силуэт Майка, но первым показалось дуло пистолета. Гарри в ужасе вскинул руки, а Шон, поддавшись инстинкту, бросился на жука. Грянул выстрел. Элурантроп рухнул замертво, с глухим стуком ударившись о мусорный бак. Синий кейс раскрылся от удара, и пульсирующее сердце выкатилось на асфальт, прямо под ноги жуку. Тот безразлично прижал орган подошвой.

Гарри застыл, не в силах пошевелиться. В этот момент из темноты раздался спокойный голос:

— И никак без жертв, а? Мистер Гингрес, жаль, что вы так и не научились пользоваться своими расовыми способностями.

На свет вышел агент Свиммер в полной экипировке РСБ.

— Он первый прыгнул, кто его знает, что у него на уме, — оправдывался жук. — Я за второго испугался.

Гарри стоял с поднятыми руками, а в голове билась единственная мысль: «Домой. Только бы поскорее попасть домой». Но реальность была иной. К нему подошел еще один человек.

— Здравствуйте. Я детектив Итан Уильямс. Мистер Гарри Холл, вы арестованы за торговлю органами вымирающих рас. Вас доставят в участок для расследования.

Гарри увезли. В ту же ночь к Аве приехала полиция с тяжелыми новостями. Неделю спустя детектив Уильямс собрал достаточно улик, чтобы упечь Холла за решетку надолго. Ава не выдержала: давление прессы, косые взгляды соседей и бесконечные допросы сломали её. Она покончила с собой на кухне, перерезав вены прямо перед семейной фотографией.

Когда полиция взломала дверь, они увидели жуткую картину: Роса стояла в луже материнской крови и крепко обнимала её остывающее тело.

— Мамочка, всё будет хорошо, только не плачь, — шептала девочка, не понимая, что мама больше никогда её не услышит.

— Теперь ясно, почему Роса так быстро уволилась из Парящей тюрьмы, — прошептал Оуэн, закрывая папку. — Она не вынесла мысли, что где-то в этих стенах, в одной из камер, когда-то мучился её отец.

В участке уже никого не было — наступила глубокая ночь. Оуэн прихватил дело семьи Холл с собой и побрел в общежитие. В пустом коридоре он столкнулся со своим соседом Вальтером.

— Ты чего так поздно? — прошамкал жук, не вынимая зубную щетку изо рта.

— Завалили работой. Вот, нашел старое дело семьи Холл, — ответил Оуэн и протянул папку Вальтеру.

— Да, я помню тот день, — вздохнул Вальтер. — С отцом Росы поступили крайне несправедливо. Нашел в деле какую-то зацепку?

— Пока не уверен. Принес его тебе — вдруг ты вспомнишь что-то важное?

— Прошло больше двадцати лет, сомневаюсь, — ответил Вальтер, принимая папку влажными руками.

В этот момент в комнате Оуэна зазвонил телефон.

— Слушаю! — ответил детектив.

— Парень, живо в суд! — прорычал Ангор на том конце провода. — Тебя ждет сам Корат. Не знаю, что ему нужно, но это твой шанс завести нужные связи. Это поможет следствию в будущем.

Оуэн бросил трубку и помчался к зданию суда, которое находилось рядом с баром «Сингл». У входа путь ему преградили два массивных рыжих элурантропа.

— Стоять! Куда это мы так торопимся? — грубо спросил один из охранников.

— К судье Корату, — отрезал Оуэн.

В этот момент на балконе третьего этажа показался Корат в своей красной мантии.

— Пропустите его, ребята. Он ко мне.

После тщательного обыска Оуэна провели наверх.

— Заходи, не бойся, — раздался голос судьи из-за двери.

Корат стоял на балконе, задумчиво разглядывая остатки виски в стакане. Выплеснув их вниз, он зашел в комнату.

— Так вот ты какой, детектив по делам вымирающих рас. Молодой, амбициозный, — произнес Корат, выдвигая белый кожаный стул. — Ангор хвалил твои успехи. Я приятно удивлен. Присядешь?

— Нет, спасибо, — аккуратно ответил Оуэн. — Интересно, о каких успехах он говорил? Зачем я вам понадобился?

— Я понимаю, время для тебя сейчас на вес золота, — судья прошел к мраморному столу. — Хотел лично убедиться, что ты именно тот, за кого тебя выдает Ангор. Как продвигается расследование? Прости за любопытство.

— Всё пока неоднозначно, — уклончиво ответил Оуэн. — Есть догадки, но нет прямых улик.

— Мне нравится твоя манера, — произнес Корат, внимательно изучая детектива. — В твоих словах чувствуется не только уверенность, но и редкое спокойствие. Надеюсь, у тебя всё получится. Мистер Оуэн, если понадобится помощь — я к твоим услугам. Просто позвони, я всегда в этом кабинете.

Судья замолчал и коротко нажал на красную кнопку под краем стола.

— Мне пора, — сухо добавил он.

В ту же секунду в покои вошли двое охранников. Они бесцеремонно подхватили Оуэна под руки и вывели из здания суда на свежий воздух.

На улице уже начинало рассветать. Небо окрасилось в серые тона, предвещая тяжелый день.

— Пора отдохнуть, — подумал Оуэн, направляясь к общежитию. — Завтра со всем разберусь. Интересно, выкопал ли что-нибудь Вальтер в том старом деле?

Глава четвертая: Расовый совет

Кодекс — это самый ценный документ на острове. В нем собрана вся история: от сильных и слабых сторон каждой расы до их рациона и внешнего вида. Но самое важное — там записано, как и кем были созданы жители этого мира.

Много лет назад, еще до появления Расового совета, Кодекс хранили люди. Но вскоре из него исчезли ключевые страницы — те самые, в которых говорилось о происхождении рас. Казалось, кто-то намеренно стер правду, чтобы никто не узнал тайну своего появления.

Последним, кто видел эти страницы целыми, был судья Балазаврит, представитель расы анолисов. В прошлом священник, он славился своим спокойствием и рассудительностью. У анолисов была уникальная привилегия: законы о смертной казни на них не распространялись. Поэтому во время судов Балазаврит обычно хранил молчание. Он считал, что раз его самого нельзя приговорить к смерти, то и он не вправе судить тех, кто лишен такой защиты.

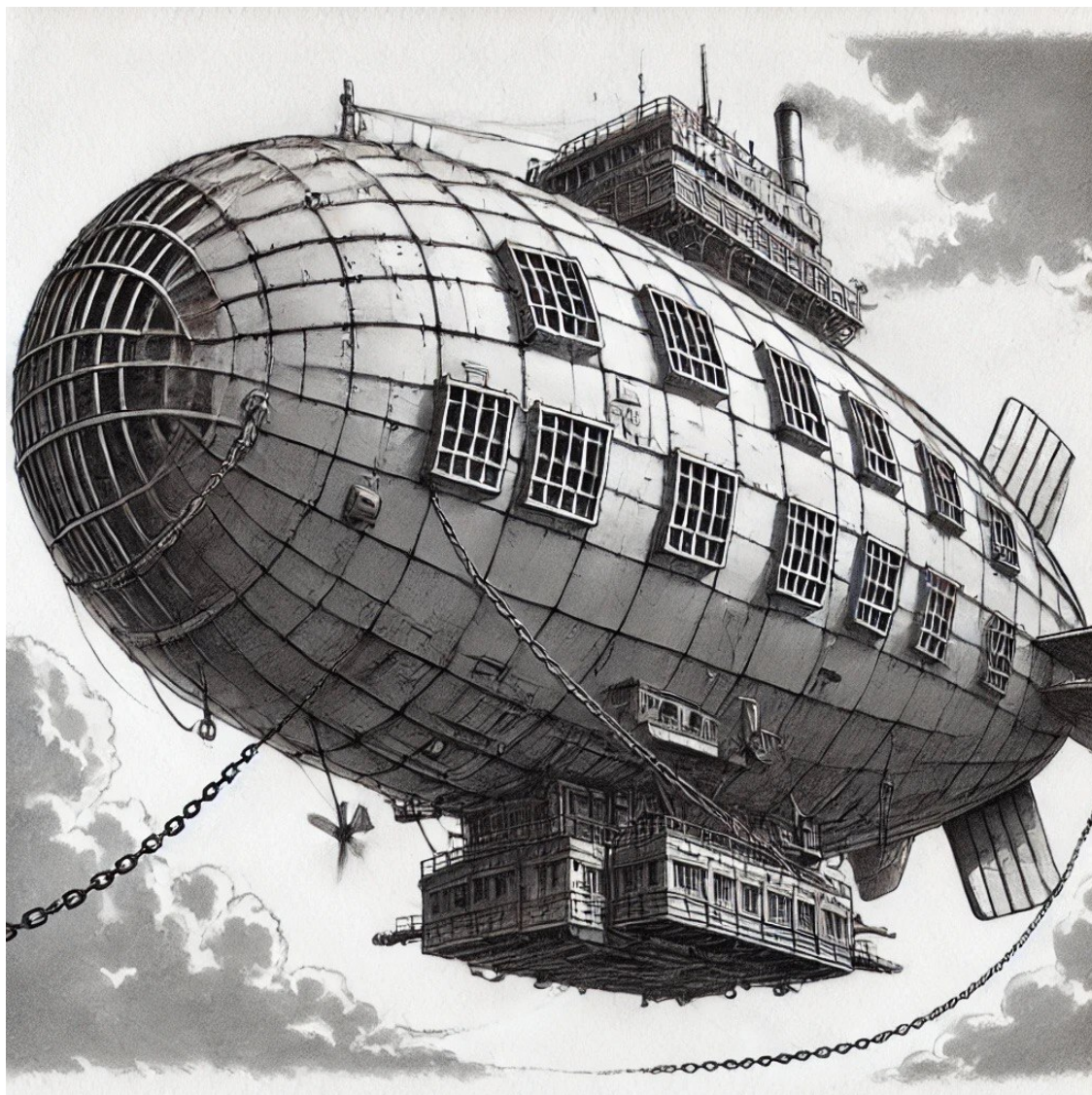
Расовый совет создавали с благой целью: сплотить всех жителей острова и вместе решать общие проблемы. Однако на деле всё вышло иначе. Вскоре вспыхнули старые конфликты, и расам всё равно пришлось расселиться по отдельным районам.

Одним из главных сторонников этой жесткой реформы по переселению был судья Дюрер — представитель расы сапердов (жуков). Он всегда стоял горой за своих сородичей, и те платили ему преданностью. Именно его голос стал решающим, когда город и остров начали делить на зоны.

Расу людей в Совете представлял Дамаскин — сутулый и желчный старик с неприятным хриплым голосом. В прошлом он возглавлял местную полицию, и этот след власти остался в его скверном характере. Единственным светлым пятном рядом с ним была его жена Византия. Молодая красавица всегда сопровождала мужа и, в отличие от него, давала по-настоящему справедливые советы, стараясь защитить интересы людей.

Однако на фоне всех судей резко выделялся один — элурантроп по имени Корат. Его тело покрывала короткая серая шерсть, а пронзительные мятно-зеленые глаза, казалось, видели собеседника насквозь. Прошлое Кората внушало трепет: когда-то он был начальником Парящей тюрьмы. Это колоссальное сооружение дрейфовало прямо над городом, своей тенью закрывая солнце для жителей нижних кварталов.

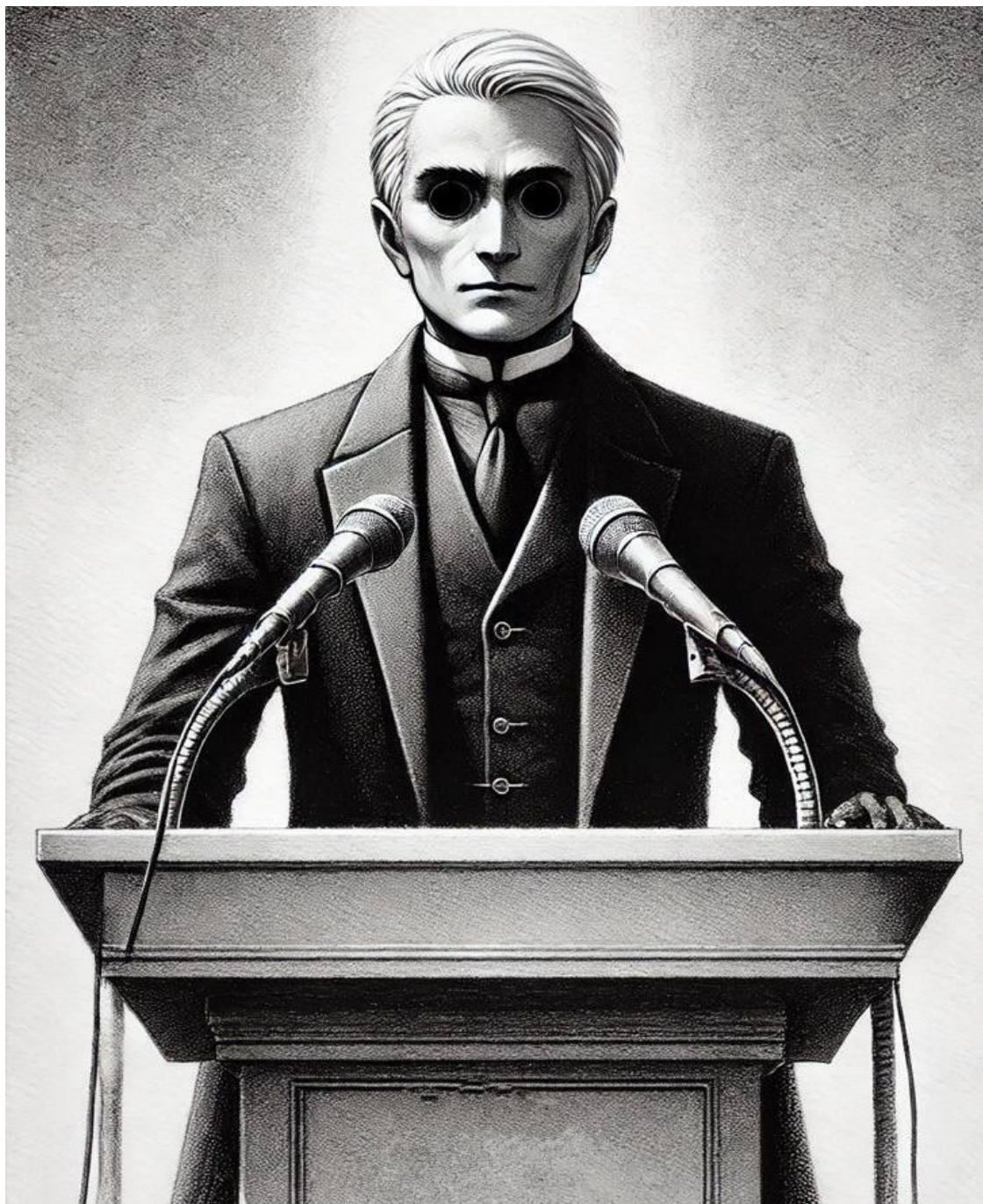
Корат был невероятно жадным. Он постоянно брал взятки и, по слухам, тайно нарушал закон, вступая в связи с представителями других рас, хотя доказать это никто не мог. При этом у него были и свои плюсы: он всегда выглядел безупречно, фанатично любил чистоту и был подчеркнуто вежлив со всеми. За один только год он лично отправил на электрический стул около сотни своих сородичей-элурантропов. Это была самая жестокая казнь в городе.

Своя же раса ненавидела Кората. Он стал единственным судьей, на которого постоянно совершали покушения прямо во время заседаний в большом круглом зале Совета.

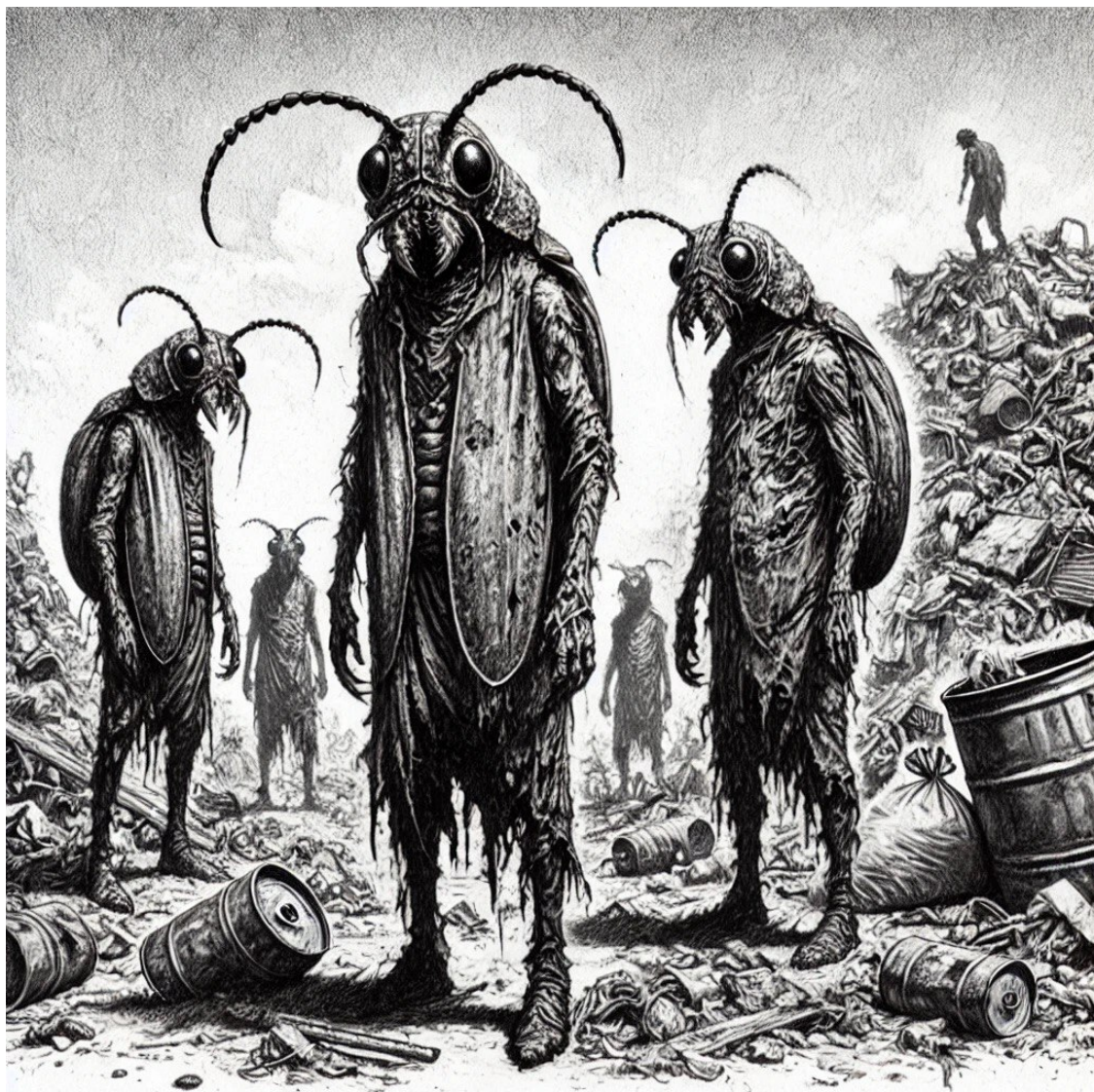
Спустя десятилетия в районах начались мелкие беспорядки, которые стали раздражать Совет. Судьи чувствовали, что теряют авторитет: жители перестали их бояться и начали относиться к их решениям равнодушно из-за частого посещения совета. Чтобы исправить ситуацию, Совет решил избрать еще одного участника.

Корат и Дюрер поначалу были против, но потом поняли: им нужен кто-то, кем можно помыкать. Им был нужен марионеточный судья, который бы делал всё, что они скажут. И они нашли подходящую кандидатуру — внезапно объявившегося «смешанного» (полукровку). На закон, запрещающий скрещивание рас, они решили просто закрыть глаза ради своей выгоды.

«Смешанным» оказался полукровка по имени Канэ Сараби. В нем сочетались гены человека и анолиса, но человеческая кровь была сильнее. Единственное, что выдавало его истинную природу — это полностью черные глаза без белков.

Для Совета Сар стал идеальной находкой. Его выставили как живой символ единства всех рас. План сработал: за Сара проголосовали почти восемьдесят процентов жителей острова. Как только он стал мэром, Совет немедленно превратил бывшее здание банка в новую городскую администрацию.

Глава пятая: «Здравствуйте, меня зовут Вальтер Гингрес!»

Саперды — загадочная и противоречивая раса острова. Большинство этих существ всю жизнь проводят в глубинах улья, беспрекословно служа своей матке. Однако их биология превращает их в живую угрозу: ядовитая кровь и слизь сапердов смертельны для всего живого. Там, где они селятся, природа умирает — земля окрашивается в ржавый цвет, а деревья засыхают от токсичных испарений.

Чтобы обезопасить граждан, суд постановил изолировать расу на территории старой городской свалки. Меры безопасности предельно строги. Если саперд погибает в городе, его тело немедленно сжигают в печах мусороперерабатывающего завода. Это необходимо, чтобы яд не успел пропитать почву или отравить воздух.

Из-за пугающей плодовитости — до пяти тысяч личинок от одной матки ежегодно — власти конфискуют и уничтожают излишки кладок.

Несмотря на это, часть сапердов смогла интегрироваться в человеческое общество. Благодаря реформам Дюрера, который разглядел в них потенциал, некоторые жуки перебрались в город. Он убедил коллег, что в единичном количестве саперды не несут глобальной угрозы всему вокруг.

А нехватка их в рядах РСБ. окончательно поставила точку в отношениях жуков к другим расам.

Эта история о жуке по имени Вальтер Гингрес. Он вылутился как раз в то время, когда всех сапердов массово перевозили на свалку. Его воспитанием занимался куратор Крон — желтый жук с обожжённым лицом, одетый в синий джинсовый комбинезон с рваным карманом на груди.

Вальтер начал преображаться, разглядывая картинки в глянцевах журналах, найденных на свалке. Свой образ он собирал по крупицам. Усы он перетянул белой резинкой для волос и уложил их назад, используя вместо собственной слизи. Нашел старое черное кимоно и, оторвав рукава, сделал из него жилетку, а у людей, которые приезжали собирать голоса для предвыборной кампании мэра, он украл желтую кепку и шорты с названием города.

Крон пытался приучить Вальтера к работе строителя, но молодому жуку это было не по душе. Вскоре мирная жизнь закончилась: на свалке начала появляться банда элурантропов Шартреза в серых шляпах и плащах. Чтобы защититься, саперды огородили себя высоким забором и выставили пограничников. Бандиты стали свозить сюда трупы — тех, кого убили сами, или тех, кто скончался от передозировки «Черной сыпи». Из-за этого на земле жуков зачастила полиция, что очень не нравилось им.

Вальтер решил пойти в пограничники, но и там чувствовал себя не на своем месте. Даже «кошатники» перестали заезжать на свалку, когда РСБ. выставила на границе своих людей. Вальтер всё больше уходил в себя, боясь, что проведет здесь всю свою жизнь.

Всё изменил Чак — полноватый зеленоватый жук в оранжевом жилете, который водил грузовик с городским мусором. Однажды он позвал Вальтера на самую вершину улья:

— Вальтер! Пойдем кое-что покажу.

Поднявшись на вершину холма, Вальтер замер: перед его глазами рассыпалось море разноцветных огней.

— Красиво, правда? — спросил Чак, открывая банку пива.

Вальтер стоял молча. Голоса, сигналы машин, шум реки за чертой города — это стало открытием всей его жизни. Он и не подозревал, какая красота скрывается прямо у подножия их грязного холма.

Однажды за обедом Вальтер спросил Крона, бывал ли тот в городе. Крон, пережевывая гнилое яблоко, ответил:

— Нет, братец, там нам делать нечего. Мы для них — вредители. Посмотри, куда нас переселили — на свалку.

Но Вальтер, помня снимки из журналов, возразил:

— Но я видел их в городе! Там живут такие же, как мы!

— И что с того? — Крон злобно прищурился. — Послушай, Вальтер: хочешь в город — езжай. Мне и здесь дел непроворот. Но запомни: там тебя будут презирать. В тебя станут тыкать пальцем, ведь для них ты — ходячая угроза. Полиция будет обрывать твой телефон только ради того, чтобы спросить, не сдох ли ты ещё в своей квартире.

С этими словами Крон с грохотом швырнул пластиковый поднос на землю и ушел. Вальтер остался доедать ужин в одиночестве.

На следующее утро он разыскал Чака. Тот заправлял грузовик из канистры, что-то напевая себе под нос.

— Привет. Возьмешь меня с собой? На экскурсию, — спросил Вальтер.

— А чего нет-то? — легко согласился Чак. — Вечером двинем. Только выбей у Мозза документы на оплату электричества.

Вальтер бросился к старшему Моззу — правой руке Дюрера в улье. Это был мерзкий подхалим, который шпионил для судьи и докладывал о каждой мелочи, даже о тех вещах, которые Дюреру знать не полагалось.

Вечером грузовик тронулся. На въезде в город их затормозили сотрудники РСБ. — суровые парни в шлемах, черных бронежилетах и с автоматами наперевес.

— Привет, Чак! Сегодня в объезд, — бросил один из патрульных. — Кошатники банк взяли, заложников держат. Дорога перекрыта.

Чак серьезно кивнул и повернул руль.

— Вот видишь, Вальтер? Это тебе не на огонечки с холма любоваться, — проворчал он.

Объездная дорога петляла через лес и окраины. Вальтер жадно вглядывался в окно. Он успел рассмотреть улицу имени Дамаскина: обшарпанные фасады, стены в граффити и переполненные баки, в которых копошились тени бездомных.

— Самая опасная улица, — напряженно произнес Чак.

— Почему? — удивился Вальтер.

— Граничит с трущобами и рекой. Там логово бездомных, а рядом — район элурантропов, — ответил Чак, заметив, что в глазах молодого жука нет ни капли страха. Только жгучее любопытство.

Когда они вернулись, Вальтер сразу побежал к Крону, который сидел с друзьями на бочках с ядом с надписью «Огнеопасно» и цедил холодное пиво.

— Крон! Я видел их! Пограничников! В городе банк грабили! — выпалил Вальтер. — Тихо, тихо, братец, — попытался остудить его пыл Крон. — Чего ты орешь на весь улей?

Вальтер так воодушевленно расписывал свои мечты о службе, крутой униформе и спасении людей, что Крон лишь ниже опустил голову. Он понял: город не напугал парня, всё оказалось гораздо серьезнее.

Крон тайно связался со своим старым другом из РСБ., жуком по имени Блатт. Спустя два дня пришел пакет с пометкой «Срочно для Вальтера». Крон вошел в хижину Гингреса, когда тот натягивал тяжелую спецовку пограничника, готовясь к смене.

— Держи, только что доставили! — выдохнул Крон, протягивая конверт.

Вальтер вскрыл его и замер. Первое, что бросилось в глаза — крупная зеленая надпись: «ЗАЧИСЛЕН».

— Этого не может быть! Я же не сдавал экзамены, я даже здания академии в глаза не видел! — воскликнул он.

— Какая разница? — Крон уже отвернулся, чтобы скрыть волнение. — Главное, тебя ждут. Но загляни глубже, там второе письмо.

Вальтер развернул второй листок:

«Здравствуй, Гингрес. Я — специальный агент Блатт. Мы с Кроном давно знакомы, вместе росли и вкалывали на мусорной фабрике. Он попросил меня об одной услуге, и я не смог отказать. Но есть условие. Мне пора на покой, а жуков в моем подразделении почти нет. РСБ. нуждается в сапердах, особенно в их способностях. Поэтому ты пойдешь на специальный факультет подготовки агентов. Но предупреждаю: согласившись, ты возможно никогда не вернешься в улей».

Юного жука это нисколько не испугало, через неделю он уже стоял у ворот Академии полиции. Его встречали двое: сам Блатт и Ангор — статный элурантроп в спецобмундировании.

— Здравствуй, Вальтер! Без лишних слов — к делу, — Блатт по-отцовски положил руку на плечо напарника. — Мы с Ангором станем твоими наставниками на практике.

— А остальной чепухе тебя научат в аудиториях, — усмехнулся элурантроп.

Пять лет пролетели как один день. Вальтер оказался невероятно способным учеником: теория, криминалистика и боевые искусства давались ему на удивление легко. Блатт с гордостью наблюдал за успехами преемника. После выпуска Вальтера перевели в здание суда для несения службы и охраны высших чинов. Теперь, глядя на молодого, статного жука в форме РСБ., Блатт знал — он может уходить на пенсию со спокойным сердцем.

Досье Вальтера Гингреса превратилось в список блестящих побед: ликвидация ячеек банды Шартрез, перехват контрабанды в Красной зоне и негласная охрана первых лиц — Дамаскина и Византии. Из неуклюжего стилияги со свалки он вырос в элитного бойца, оправдав каждое слово Блатта.

На очередном брифинге старший агент Свимер — человек в безупречном черном смокинге — зачитал донесение патрульного Итана Уильямса: через два дня на черном рынке планируется продажа органа анолиса. Вальтер вызвался добровольцем, а командование операцией принял на себя его старый наставник Ангор.

Утро шло в сборах. В раздевалке Ангор, потирая ноющие суставы и глядя на старое фото с Блаттом, негромко произнес:

— Это мое последнее дело, Вальтер. Годы берут свое, реакция уже не та.

— Тогда и мне здесь делать нечего без друзей и наставников, — отозвался Вальтер, проверяя снаряжение.

Вечер встретил их мелким дождем. Группа выдвинулась к продуктовому магазину на улице Дюрера. Покупатель уже был в руках полиции, оставалось взять продавца.

— Вот наш объект, — Ангор протянул Вальтеру фото.

— Обычный элурантроп, — с сомнением заметил Вальтер. — Совсем не похож на бандита.

— Какая разница? Есть наводка — работаем. Пусть суд разбирается, — отрезал Ангор.

Группа рассредоточилась в темном переулке. Вальтер, согласно плану, играл роль покупателя-жука, который должен был забрать «товар» — сердце анолиса. Задняя дверь магазина скрипнула. Из нее вышли двое: ожидаемый элурантроп и неизвестный человек.

— А это еще кто? — прошептал Вальтер в рацию, напряженно всматриваясь в темноту. — Что за человек с ним? Итан о нем ни слова не говорил.

— Понятия не имею. Задержим обоих, решим проблему, — ответил Ангор из машины.

Вальтер начал разговор о покупке. Он понимал, что человек, вероятно, не осознает опасности ситуации. Но когда Вальтер показал пистолет, элурантроп внезапно набросился на него. Вальтеру пришлось выстрелить. Ранение стало смертельным. Сердце анолиса доставили в больницу, а случайного человека после суда приговорили к казни.

Это было последнее дело Вальтера и Ангора. Так и не проявив скрытых способностей жуков, Вальтер завершил свою безупречную службу.

Глава шестая: Прощай мой старый друг

Прошло две недели с убийства мадам Кон-Ши, но у Оуэна по-прежнему не было ни одной зацепки. Он буквально заживо похоронил себя в архиве, перерывая горы бумаг в надежде найти хоть малейшую деталь, способную пролить свет на это чудовищное преступление.

В это время капитан полиции Ангор пребывал в ярости. Совет давил на него со всей силой, требуя немедленных результатов и публичного наказания виновного. Атмосфера в участке была накалена до предела.

Тишину архива нарушила Роса. Она вбежала с перепуганным лицом и с порога выдохнула:

— Оуэн, бросай всё! Тебя срочно вызывают в больницу!

Детектив, не задавая лишних вопросов, швырнул папки на стол и бросился к машине. Но, как известно, беда не приходит одна. В пустом кабинете Ангора надрывно зазвонил телефон. Капитан, не вынимая сигареты изо рта, снял трубку:

— Капитан полиции слушает, — хрипло ответил он.

— Это патрульный 2108! Срочно приезжайте на улицу Дюрера, дом 33! — прохрипел голос в трубке, и связь оборвалась.

Ангор сорвался с места, на ходу хватая черную кожаную куртку. Вдавлив педаль газа, он мчался по адресу, а в голове стучала одна и та же мысль: в этом доме жил его старый боевой товарищ — жук Блатт.

В это время детектив Оуэн прибыл в центральную больницу. У входа его перехватил Итан Уильямс.

— Тебя уже ждали. Там произошло что-то поистине ужасное, — затараторил Итан.

— Что ты здесь забыл? Проваливай, пока я и тебя не упаковал! — рявкнул Оуэн.

По его знаку патрульные бесцеремонно вышвырнули Уильямса за ограждение.

— Я главный врач, доктор Мэнкс Рагамаффин, — раздался голос сзади.

К детективу подошел невысокий полноватый элурантроп в белом халате. У него была пышная белоснежная шерсть, пронзительные голубые глаза, а на носу поблескивало пенсне. Доктор вкратце объяснил ситуацию: кто-то проник в палату к пациентам, проходившим реабилитацию после пересадки органов анолисов, и буквально выпотрошил их.

Оуэн вошел в палату. Лампы на потолке были разбиты. В темноте, слева на кушетках, лежали тела человека и элурантропа с перерезанными глотками. Справа, в полусидячем положении, застыл анолис. В его груди зияла огромная рваная рана, из которой на пол медленно капала густая черная кровь.

— Детектив, возьмите фонарик, — патрульный протянул ему прибор.

Оуэн начал осмотр. Пока патрульный изучал окно, пытаясь понять путь отхода убийцы, детектив заметил важную деталь: только анолис боролся за жизнь, остальные двое были убиты мгновенно, прямо во сне.

В дверях снова появился доктор Мэнкс, поправляя пенсне:

— Что скажете, детектив?

Оуэн медленно обвел лучом фонаря всю палату. Никаких следов взлома или явных путей проникновения.

— У всех троих рваная рана в области сердца, — заключил Оуэн. — Убийство произошло более двух часов назад, судя по трупному окоченению и пятнам. Подробности скажут эксперты.

Оуэн внимательно следил за доктором. Тот был на удивление спокоен, словно был уверен, что его жизни ничего не угрожает. Другой бы на его месте не на шутку испугался — ведь убийца мог вернуться в любой момент.

Также детектив обратил внимание на истории болезни, прикрепленные к кроватям жертв. Все они были пациентами Рагамаффина, который наблюдал за ними после пересадки органов.

В отличие от дела мадам Кон-Ши, здесь место проникновения преступника так и не нашли. Оуэна не покидала мысль: убийцу мог впустить кто-то из работников больницы.

— Но как убийца пробрался сюда? — недоумевал доктор.

— Необходимо будет допросить потенциальных свидетелей, включая Вас, но уже в участке. С Вами будет разговаривать детектив Роса Холл, — сухо ответил Оуэн, не отрывая взгляда от выпотрошенного анолиса.

В это время на улице имени Дюрера Ангор ворвался на второй этаж общежития. Коридоры заполнили люди в красных комбинезонах и респираторах, заливавшие пол дезинфицирующим составом.

— Сэр, без спецкостюма нельзя! — преградил путь эксперт.

— Пропусти, или я вырву тебе глаза! — Ангор оскалился, выпустив когти перед лицом дезинсектора.

Зная о его связи с Блаттом, люди расступились. В квартире друга Ангора встретил едкий, невыносимый запах гниения. На полу в луже густой зеленой крови лежал Блатт.

— Что здесь произошло? — хрипло спросил капитан.

— Около сорока ножевых ранений. Преступник вошел через кухонное окно, там видны следы борьбы, — отчеканил эксперт.

— Блатт не сдался бы так просто. Напали со спины, я уверен, — Ангор прошел на кухню, где всё было перевернуто, а стены залиты кровью друга. — Полный отчет завтра утром мне на стол.

— Мистер, пары яда уже действуют, посмотрите на свои глаза, — заметил человек в комбинезоне, указывая на лопнувшие зеленые капилляры в склерах Ангора. — Вам нужен воздух.

Ангор в последний раз окинул взглядом жилище: изрезанная боксерская груша в углу, гора посуды и огромное зеленое пятно на полу. В самой жиге лежал небольшой клочок бумаги с надписью «Направление на обследование в местную больницу». Кровь Блатта просочилась до первого этажа, убив соседа снизу токсичными испарениями.

— Бедный парень, — донеслось из коридора от врачей. — Три дня дышал этим, думал — простуда, а это легкие выворачивались наизнанку.

Стиснув зубы, Ангор сел в машину, по рации ему передали о выпотрошенных трупах в больнице. Недолго думая он отправился в район Элурантропов. Он подозревал месть банд, которых Блатт за годы службы пересажал немало. На въезде его окружили бойцы Бурма в черных плащах. Один из них обошел автомобиль.

— Чисто! Пропускайте! — крикнул часовой.

Ангор проехал вглубь района и затормозил у двухэтажного кирпичного здания, из окон которого доносились яростные крики.

— Мне нужен Бурма, — бросил Ангор из открытого окна машины.

Бандиты приказали ему выйти и следовать за ними. Из запертой комнаты в глубине здания доносились отчаянные мольбы о помощи, но Ангор даже не повел ухом. Один из конвоиров приоткрыл дверь в кабинет:

— К вам гость. Говорит, старый знакомый.

Из комнаты вышел двухметровый элурантроп — Бурма. Его руки были по локоть в свежей крови, а в зубах торчал огрызок потухшей сигары.

— Братец! Какими судьбами? — радостно взревел главарь, направляясь к Ангору с распростертыми объятиями.

— У меня мало времени. Нужно поговорить, — вполголоса ответил Ангор.

— Хорошо-хорошо, пойдем в кабинет, — Бурма приобнял брата и повел за собой.

Обстановка в логове была спартанской: железный стол, пепельница, старый сейф и облезлое белое кресло. На самом видном месте стояла единственная дорогая вещь — фотография, на которой Бурма и Ангор в молодости стояли рядом с отцом. Хозяин достал коньяк и два стакана.

— Я за рулем, — Ангор отодвинул выпивку.

— Да брось, год не виделись! Грех не выпить, — Бурма залпом осушил половину стакана.

— Давай к делу. Ты в курсе, что творится в городе? — спросил Ангор, переходя на серьезный тон.

— В курсе. Ужас, одним словом, — Бурма закурил. — Сразу скажу: я не при делах. Организами не торгую, только железом. Ты же знаешь, я к анолисам не прикасаюсь. А вот Шартрез в этом дерьме по самые уши.

— Как у вас с ним сейчас? — Ангор задумчиво крутил в руках зажигалку.

— Пакостит, убудок. Нападает на конвои с оружием. На прошлой неделе эти выродки положили четверых ребят и забрали товар. Одного мы вчера поймали — шнырял у въезда в район. Сейчас вот пытаемся «наладить контакт», — Бурма кивнул в сторону коридора, откуда снова донесся крик.

— А что с наркотиками? — Ангор внимательно посмотрел на брата.

— Всё плохо. Приходится унижаться перед этими подонками ради дозы, — Бурма помрачнел и выложил на стол пакетик с зловещим черным порошком — «Черной сыпью».

— Только не при мне, не наглей, — отрезал Ангор, кивнув на пакет с черным порошком. — Я пришел за твоими мыслями. Ты ведь наверняка прикидывал, кто стоит за этим потрошителем? Выкладывай догадки.

Бурма прищурился, выпуская густой дым сигары:

— Есть предположение кто за этим стоит, мы сами хотели с тобой связаться. Парни на взводе, все опасаются. Если сюда нагрянет РСБ. с зачисткой, начнется бойня. Победим ли мы? Вряд ли. Но трупов будет столько, что река встанет.

— Если закроем дело быстро, никто сюда не сунется, — Ангор жестко ткнул пальцем в грудь брата. — Но, если ты что-то утаишь, я лично вернусь и прострелю твою голову, забитую наркотой.

— Да нечего мне скрывать, это лишь слухи! — Бурма раздраженно поправил воротник. — Лет двадцать назад на нас работал Сиам, помнишь его? Кузен Кората. После того как убили нашего отца этот выродок ушёл за Шартрезом.

— Ближе к делу! — поторопил Ангор.

— Поговаривают, его застукали с женой какого-то психа по имени Сомали. Парни трепались, что тот пристрелил их обоих, а потом пустил пулю себе в голову, но я в это не верю. Если хочешь правды — трясина самого Шартреза, Сиам и Сомали были его подчинёнными.

Ангор не стал дослушивать. Он вылетел из здания, запрыгнул в машину и рванул с места, отдавая бандитов гравием. Схватив рацию, он переключился на общую частоту участка:

— Говорит капитан! Срочно найдите мне Оуэна! Живо!

Глава седьмая: Неприкосновенный

— Послушай, Оуэн, — подал голос судмедэксперт Крис, молодой элурантроп, отрываясь от микроскопа. — Мы закончили анализ частиц из-под ногтей мадам Кон-Ши. Кровь принадлежит элурантропу. Судя по маркерам — особь довольно молодая.

Детектив лишь молча кивнул. Его собственные подозрения обретали плоть, но делиться ими с Крисом он не спешил — в этом деле доверять нельзя было даже коллегам.

На выходе из прозекторской его перехватил Вальтер. Вид у жука был решительный, хотя в глазах всё еще читалась боль утраты.

— Звонил Ангор, — быстро заговорил он. — Капитан был у Бурмы. Тот клянется, что не при делах, но выложил одну зацепку. Всплыло имя Сомали.

— И что нам это дает? — Оуэн поправил воротник пальто, выходя на свежий воздух.

— Это старая история, связанная с изменой и мстостью. Но Бурма уверен: Шартрез знает кто стоит за всем этим.

— Меня пристрелят, едва я пересеку границу, — Оуэн с сомнением посмотрел на напарника. — Почему Ангор не поехал сам?

— Хоть он и элурантроп, он прежде всего коп, — ответил Вальтер. — За годы службы Ангор так сильно придавил банду Шартреза, что теперь он у них первый в расстрельном списке. Даже судья Корат для них не такая заманчивая цель.

Оуэн понял, что без страховки не обойтись. Он сделал звонок господину Корату, напоминая об обещанной помощи, и запросил Ордер неприкосновенности. Этот редкий документ делал предъявителя доверенным лицом судьи. Причинить вред обладателю ордера означало бросить вызов самому члену Совета.

Такие бумаги выдавались лишь трижды за жизнь судьи и ценились в районе элурантропов. Несмотря на свою жестокость, дикие банды чтили традиции и помнили, как Дюрер и Дамаскин спасали их от голода, ввозя продовольствие тоннами, пока Корат пытался им помешать. Корат не отказал Оуэну, и детектив, сжимая в руках драгоценную бумагу, отправился в логово зверя.

На границе района его ждала неожиданная картина: черный лимузин и боец в сером плаще, замерший у двери.

— Какого черта? Неужели они меня ждали? — прошептал Оуэн.

— Поторапливайтесь, мистер детектив, у господина Шартреза мало времени, — бросил бандит.

Озираясь и ожидая пули в спину, Оуэн сел в салон. На заднем сиденье между двумя амбалами сидел сам Шартрез — главарь банды в черной маске.

— Садитесь, детектив. Мистер Ангор предупредил, что вы будете, поэтому я решил встретиться с вами лично, чтобы не тратить время, — с холодной усмешкой произнес он.

Оуэн начал разворачивать ордер:

— Именем судьи Совета Кората выдано...

— Убери это, — перебил Шартрез. — Этой бумагой можно только подтереться. Корат для нас — трус, который тридцать лет не смел носа сюда показать. Его слово здесь ничего не значит. Я решил помочь тебе лишь потому, что мне надоело слушать городскую ложь. Мы не убиваем анолисов, и всё, что о нас болтают — наглая провокация.

— Корат отрезал нас от города и снабжения, — глухо произнес Шартрез. — У нас нет ни работы, ни еды. Приходится выживать как умеем.

— Я пришел не ныть тебе слушать, — сказал грубо Оуэн.

Один из боевиков, Сэм, мгновенно выхватил нож, но Шартрез остановил его жестом:

— Спокойно. Детектив зол, и я его понимаю. Ведь это наши сородичи брали тот банк, где застрелили его родителей.

Оуэн похолодел. Откуда этот бандит в маске знает его личную трагедию?

— Это был Бурма, брат Ангора, — добавил Шартрез.

Детектив побледнел. Мысли о текущем деле испарились, уступив место оглушающей правде. Шартрез медленно снял черную маску. Его лицо представляло собой жуткое зрелище — сплошной шрам, похожий на кусок мяса, пропущенный через мясорубку.

— Ангор молчал? — Шартрез криво усмехнулся. — Бурма — его родной брат. Мы начинали вместе, работали на их отца. Старый заносчивый идиот тянул нас на дно, и мне пришлось его пристрелить. После этого Ангор сбежал в полицию — для его мозгов и умений это был отличный вариант. А младший, Бурма, пошел в отца. Пока я собирал банду и поднимался со дна без лишней крови, он полез грабить банки, как только его прижала жизнь. Тогда они и натворили дел...

Оуэн не находил слов. Его начальник, человек, которому он доверял, скрывал родство с убийцей его родителей.

— С этим я разберусь позже, — с трудом выдавил Оуэн. — Мне нужна информация о Сомали.

В машине повисла тяжелая тишина. Бандиты переглянулись.

— Он что, не сдох? — подал голос Сэм. — Я лично всадил ему три пули в спину.

— Верно, — подтвердил Шартрез. — Сомали уже тогда было за тридцать. С его плотной подсадкой на «Черную сыпь» он бы не дотянул до наших дней. Он был психом, выворачивал наизнанку любого, на кого я указывал. А когда начал кидаться на своих, я пристрелил его и выкинул в реку.

Информации было катастрофически мало, но оставаться здесь Оуэн больше не мог. Он попрощался, сел в свою машину и нажал на газ, пытаясь заглушить в голове образы родителей и лицо Бурмы.

Приехав в свою квартиру, Оуэн со всей силы швырнул радио телефон об стену.

— Как же я устал, — сказал Оуэн, смотря в окно.

Из темного угла комнаты, где стояло рваное кресло, раздался хриплый, пугающе грубый голос:

— Здравствуй, Оуэн.

Детектив замер. Сердце бешено заколотилось, а рука медленно потянулась к кобуре.

Глава восьмая: Грехи прошлого

Двадцать лет назад район Элурантроп захлебнулся в самой жестокой войне банд. Когда старый Бурма был убит, его младший сын возглавил остатки верных бойцов, в то время как Ангор навсегда покинул родные трущобы.

Банда Бурмы-младшего оказалась на грани вымирания — без денег и продовольствия. Именно тогда Шартрез совершил свой прорыв, создав «Черную сыпь». Наркотик, вызывающий сильную эйфорию и зудящие черные пузырьки на лице. Но как у любого наркотика, у черного порошка были побочные действия. Сильная зависимость, ярость, сепсис и многое другое.

Чтобы выжить и получить стартовый капитал, Бурма решился на отчаянный шаг — налет на городской банк. Успешное ограбление и кровавая перестрелка, в которой погибли родители Оуэна, закрепили за Бурмой репутацию самого безжалостного убийцы города.

В банде Шартреза состояли не только элурантропы, но и жуки, люди и даже один анолис по имени Авраам — худощавый анолис, который постоянно щелкал пальцами. Но самым ценным членом банды был Сомали — молодой, высокий элурантроп с рыжей шерстью и пушистым хвостом, который брал на себя всю грязную работу.

Однажды вечером Сомали торопливо собирался на встречу.

— Эльза! Где моя куртка? — крикнул он, обыскивая дом.

Молодая белошёрстная элурантроп Эльза сидела на кухне с бокалом вина, не отрываясь от сериала.

— Понятия не имею. Опять собираешься к Сиаму? — она нахмурилась, подходя к дверям.

— Да, босс поручил организовать похороны Эдда. Его жена сейчас убита горем, он оставил ей огромный долг и двоих детей. Мы должны ей помочь, — ответил Сомали, затягивая шнуры.

— Боже! Что с ним случилось? — в голосе Эльзы проскользнула горечь.

— Тебе лучше этого не знать, дорогая.

— Каждый раз, когда я смотрю, как ты уходишь, мне кажется, что смерть скоро постучится и в наш дом.

— Со мной всё будет хорошо, — Сомали улыбнулся, перебив её опасения коротким поцелуем в щеку.

Он вышел за порог, не зная, что этот вечер станет началом его конца. У дома соседа уже ждал черный автомобиль. Внутри сидели двое: тощий анолис Авраам, вечно щелкающий пальцами, и жук Тин.

— Привет, парни, — Сомали пожал им руки.

В этот момент из дома выскочил Сиам, на ходу запрыгивая в машину:

— Быстрее! Шартрез уже в бешенстве!

Дорога к боссу обещала быть долгой. Авраам, ухмыляясь, достал заветный пакетик:

— «Черная сыпь», парни. Будете?

— Я пас, — сказал Сиам.

— Я, пожалуй, тоже... — неуверенно начал Сомали.

— Да брось! Босс не заметит, что мы под кайфом. На ваших шерстяных мордах никакой сыпи всё равно не видно, — подмигнул анолис.

Сомали сдался. Он высыпал немного черного порошка на ладонь и резко втянул его носом.

— Ух, хорошо! — воскликнул он, дернувшись от мгновенного прихода искусственной бодрости.

— Тихо! Подъезжаем, — оборвал разговор Тин, останавливая машину у коттеджа Шартреза.

Спустя час ожидания на крыльце показался босс в сопровождении троих телохранителей.

— Отлично, все в сборе, — Шартрез выудил из кармана листок. — Сиам бросай всё, у меня для тебя другое дело. Нужно выбить долг у одного придурка. Тысяча бастров за товар. Только без трупов — у него трое детей. Авраам и Тин займутся организацией похорон Эдда.

Он протянул бумажку с адресом: «Улица Дюрера, 44, квартира 12».

— Но это же в городе, босс! — нахмурился Сиам.

— И что? Если боитесь копов, вам не место в моей банде, — грубо сказал главарь, поправляя серую шляпу. — Мы зарабатываем авторитет страхом. Бурма всюду клепает пушки и валит наших парней одного за другим. Мы не можем давать слабину.

С этими словами он сел в лимузин и укатил.

Сомали и Сиам добрались до города, не попавшись на глаза полиции. У нужной двери Сиам шепнул: «Говорить буду я» — и коротко постучал. Сомали, чей мозг уже всюду жгла «Черная сыпь», нервно привалился к стене рядом.

— Кто там? — послышался тонкий голос.

— Нам нужен жук Джек, — ответил Сиам.

Внутри мгновенно поднялась суматоха.

— Он хочет смяться! Отойди! — взревел Сомали и с одного удара вынес дверь.

Жук Джек уже стоял на подоконнике, собираясь прыгнуть вниз, но Сиам мертвой хваткой вцепился в него и швырнул обратно в комнату.

— Теперь у меня есть повод тебя прикончить, — прошипел Сомали, доставая из кармана складной нож. Лезвие холодно блеснуло в полумраке.

— Стой! Босс запретил убивать его! — Сиам перехватил руку обезумевшего друга.

— Прошу, не надо... у меня дети! — Джек сжался на полу, дрожа всем телом.

— И где они? Я никого здесь не вижу! — Сомали вцепился жуку в горло, его глаза горели нездоровым блеском.

— Сначала деньги, Сомали. Остынь, — вмешался Сиам, демонстративно усаживаясь в кресло и наблюдая за допросом.

— У меня нет денег! Семья уехала в улей. Я всё отдам завтра, клянусь, не убивайте! — Джек рыдал, размазывая слезы по лицу.

Сиам тяжело вздохнул и закурил.

— Ладно. Отделай его хорошенько Сомали, я жду тебя в машине. Ты ведь знаешь я терпеть не могу насилие, — бросил он через плечо и вышел в коридор.

Спустя час Сомали вышел на улицу, пошатываясь. Его руки и одежда были густо залиты липкой зеленой кровью жука. Сев в машину, он принялся методично вытирать нож платком.

— Бедняжка так выл и молил, что мне стало тошно, — прохрипел он. — Не стоит красть у Шартреза.

Сиам помрачнел, глядя на окровавленного друга:

— Надо заехать к тебе. Умойся, иначе босс сразу всё поймет.

Дома Эльза уже готовилась ко сну, когда дверь распахнулась.

— Я в ванную, — бросил Сомали, проходя мимо неё.

— Что это на тебе? Кровь жука? — в голосе Эльзы послышался ужас.

— Не нервничай, всё в порядке. Пиво есть? — спокойно отозвался он, скрываясь за дверью.

В ванной Сомали с отвращением стянул одежду, пропитанную едкой слизью.

— Только на выброс. Эту дрянь не отстирать... Любимая куртка! — он запихнул вещи в мешок и крикнул: — Эльза! Принеси мой старый черный кожаный плащ!

Не дождавшись ответа, он вышел, обмотав полотенце вокруг пояса. В гостиной на диване сидел Сиам, а Эльза о чем-то весело с ним болтала и смеялась. Лицо Сомали перекошило.

— Эльза, ты оглохла? Я сказал: плащ! — рявкнул он, повысив тон.

Всклипнув, девушка убежала на чердак и принесла тяжелый кожаный плащ. Сомали облачился в него, и напарники рванули к Шартрезу. Но едва они свернули к коттеджу босса, тишину ночи разорвали частые хлопки выстрелов.

— Газу! На нас напали! — выкрикнул Сомали.

Это была банда Бурмы. Они зажали людей Шартреза в кольцо, поливая дом свинцом. Главарь был жив, отстреливаясь из окон, но силы были не равны. Сомали, ведомый наркотическим азартом, выскочил из машины и, словно тень в своем черном плаще, бросился на нападавших со спины. Сиам прикрыл его, открыв огонь из-за капота автомобиля.

Один из членов банды Бурмы полоснул Сомали по лицу, прежде чем Сиам успел всадить в нападавшего пулю. Сомали рухнул на землю, прижимая ладони к кровоточащим ранам. Когда стрельба стихла, на балкон вышел Шартрез.

— Сколько их было? — холодно спросил босс.

— Четверо, — отозвался Сиам, склонившись над другом.

— Вези его к Рагамаффину, пускай заштопает его, — бросил Шартрез и скрылся в доме.

Спустя несколько часов в своём доме доктор Мэнкс Рагамаффин закончил накладывать швы.

— Теперь ты стал еще красивее, — усмехнулся врач, протягивая зеркало.

Сомали вздрогнул, коснувшись изуродованного лица:

— Эльза меня прикончит...

— Не трогай. Вот таблетки, снимут боль, — доктор вложил ему в руку несколько пилюль.

Дома всё оказалось еще хуже. Эльза, увидев жуткие шрамы и понимая, что за ними стоит, сорвалась. Она в ярости выставила Сомали за дверь, заявив, что больше не может так жить. Изгнанный и разбитый, он потащился к Сиаму, где заглушил боль двойной дозой «Черной сыпи» и дешевым спиртным.

Утро встретило его тяжелой головой и звонком телефона. Сиам дома не было. Сомали с трудом пополз до трубки.

— Алло... — прохрипел он.

— Живо в коттедж. Босс ждет, — коротко бросил Авраам.

В коттедже Шартрез встретил его, не отрываясь от газеты. Его голос сочился гневом:

— Ничего не хочешь мне сказать, Сомали?

Он швырнул газету на стол. Заголовок кричал: «НАЙДЕН ВЫПОТРОШЕННЫЙ ТРУП ЖУКА». Под ним красовалось фото того, что осталось от Джека.

— Я всё объясню, босс... — начал Сомали, опуская глаза.

— Мне не нужны твои объяснения! — взорвался Шартрез. — Мы не трогаем таких, как Джек. Ты должен был припугнуть его, забрать жалкую тысячу бастров! А ты устроил бойню. Отрезал парню пальцы, а потом голову... Ты просто издевался над ним!

Сомали молчал, чувствуя, как под кожей лица снова начинает зудеть «Черная сыпь».

Шартрез тяжело вздохнул, не скрывая презрения:

— Его долг теперь на тебе. Проваливай с моих глаз! — он указал на дверь.

На улице Сомали встретили Авраам и Тин.

— Что, влетело? Не парься, достанем бабки, — бодро бросил Авраам, протягивая заветный пакет. Сомали молча взял дозу, жадно втягивая порошок.

В этот момент к ним подбежал сияющий Сиам.

— Эй, парни!

— Чего такой довольный? Где пропадал? — спросил Тин.

— В городе зависал. Нет, я не буду, — Сиам отмахнулся от предложенного наркотика и присел рядом.

— Мне пора, — глухо произнес Сомали. — Пойду домой за деньгами. Если Эльза, конечно, впустит.

— Может, я сам схожу? — предложил Сиам, глядя на изуродованное лицо друга. — Она еще не отошла от увиденного.

Сомали лишь кивнул и побрел к воротам. Три часа он бесцельно бродил по мертвым улицам района элурантроп, пока ноги сами не привели его к собственному дому. У порога стояла машина Сиамы.

«Подожду его здесь», — решил Сомали, присаживаясь на тротуар. Но шел час, другой, а друг так и не выходил. В окне кухни горел свет. Сомали бесшумно поднялся и заглянул внутрь: на столе красовались два бокала и пустая бутылка любимого вина Эльзы.

Внезапно из спальни донесся смех. Сомали обошел дом и замер у окна спальни. Внутри, в неярком свете лампы, обнаженная Эльза лежала на груди Сиамы.

— Сомали не такой ужасный, каким кажется, — прошептала она, — но эти наркотики, убийства... они пугают меня. Рано или поздно с ним случится что-то ужасное.

— Ты права, — ответил Сиам, поглаживая её плечо. — Он уже одной ногой в могиле.

Гнев затопил сознание Сомали, но он не ворвался внутрь. Он стоял в тени, слушая их голоса, пока в голове зрел страшный план. Развернувшись, он так же тихо ушел обратно к коттеджу банды.

— Эй, Сомали! Нюхнешь? — Тин беззаботно протянул пакетик, но в следующую секунду пальцы Сомали сомкнулись на его горле.

— Нет, спасибо, — прохрипел он, прежде чем оттолкнуть испуганного подельника.

Сомали ворвался на склад, где сотни коробок «Черной сыпи» ждали отправки дилерам. Гнев, который он копил после увиденного в спальне Эльзы, выплеснулся наружу. Он крушил стеллажи, переворачивал ящики и рвал упаковки, пока на шум не сбежалась вся банда.

— Брат! Остановись! — выкрикнул Сиам, пробиваясь сквозь толпу.

Сомали замер. Тяжело дыша, он обернулся и встретил ледяной взгляд Шартреза. Босс медленно подошел к разгромленному товару:

— С тебя сорок тысяч бастров. Срок — неделя.

— Но, босс, мы всё соберем! Тут почти всё целое! — заступился Сиам.

— Он повредил оборудование и упаковку, — отрезал Шартрез. — Сорок тысяч. Или мне поделить этот долг между вами двумя?

Сиам осекся и замолчал. Сомали, не глядя на «друга», грубо толкнул Шартреза плечом и вышел вон. Всю неделю он прокручивал в голове сцену измены, пока не пришло время снимать швы.

В кабинете доктора Рагамаффина было тихо. Пока врач аккуратно вытягивал нити из заживающего лица, Сомали излил ему душу.

— Сорок тысяч — это серьезно, — протянул доктор, пряча усмешку.

— Я не знаю, что делать. Мне конец, — прошептал Сомали.

— Ну... у вас же в банде есть анолис? — Рагамаффин рассмеялся, откладывая пинцет. — Продай его на органы. Сердце анолиса на черном рынке стоит гораздо больше твоего долга. Для доктора это была циничная шутка. Для Сомали — готовый план спасения.

Через день он позвонил Аврааму и предложил собраться у Сиамы — «посидеть, выпить пива, как в старые добрые времена». Тот охотно согласился. Вечер прошел за картами: они шутили, пили и втягивали «Сыпь». Ни Сиам, ни Авраам не замечали, что Сомали почти не притрагивается к алкоголю, а его взгляд то и дело возвращается к грудной клетке анолиса.

Когда вечеринка подошла к концу и друзья разомлели от дурмана, Сомали медленно поднялся:

— Сделаю музыку погромче.

— Не стоит, брат, я, пожалуй, пойду, — произнес Авраам, пытаясь встать. Но за его спиной уже стоял Сомали с ножом в руке, а его глаза горели яростью. Напротив сидел Сиам, который с улыбкой сказал: — Кончай прикалываться.

Сомали схватил анолиса за шею и быстрым движением перерезал ему горло — хлынули чернила.

— Ты что творишь?! — воскликнул Сиам, вскакивая из-за стола.

Сомали направил нож в его сторону и яростно прорычал: — Стой там!

В это время Авраам захлебывался в собственной крови. Через пару минут анолис скончался, но его сердце все еще билось. Сиам неподвижно стоял и наблюдал, как Сомали вырезает сердце из своего друга Авраама.

— Ты спятил, брат! — прошептал он.

— Заткни свою пасть! — ответил Сомали, извлекая орган. — Когда я вернусь, я всё это уберу. А пока вынеси его на задний двор.

Сиам взял Авраама за ноги и потащил к черному выходу, а Сомали положил сердце в пакет и ушел. На улице стояла крошечная тьма, шел сильный проливной дождь. Сомали бежал через весь район элурантропов к доктору Рагамаффину с пакетом, в котором билось сердце. Но доктор сказал, что не сможет взять его, так как не сумеет провезти через границу города — элурантропов на пути тщательно обыскивают.

— Но как?! Мы же как-то провезли наркоту через границу? — вскипел Сомали.

— Конечно, лазейки есть, но я главный врач больницы, я не буду в это вмешиваться. У меня есть один знакомый, который возьмёт у тебя это сердце на границе. Я дам тебе контейнер для органов, положи его туда, — сказал Рагамаффин, поправляя очки и протягивая синий ящик.

Доктор дал координаты встречи, и Сомали тут же отправился на место. Там его встретил элурантроп Шон, к руке которого он пристегнул синий контейнер. После этого Сомали вернулся в квартиру Сиама, но его там не оказалось. В доме Эльзы горел свет — она спешно собиралась куда-то, а Сиам ей помогал.

— Эльза, прощу, давай быстрее, пока он не вернулся! — поторапливал ее Сиам, но было уже поздно.

До нитки промокший Сомали вошел в дом. В его руках был нож, все еще покрытый чернилами Авраама.

— Эльза, ты куда? — спросил он и начал медленно к ней подходить.

Сиам вскинул пистолет, целясь в грудь обезумевшего друга:

— Остановись, прощу тебя, брат! Не делай этого!

— Стреляй! Стреляй, говорю! — взревел Сомали, надвигаясь на него.

Грянул выстрел. Пуля ударила Сомали в плечо, но лишь подстегнула его ярость. Одним рывком он сблизился с Сиамом и по рукоятке вонзил нож ему в печень. Сиам с глухим стоном рухнул на колени. Эльза, обезумев от ужаса, босиком выскочила из дома под проливной дождь.

— Дорогая, ты куда? На улице дождь! — закричал ей вслед Сомали, бросаясь в погоню.

Эльза бежала по размокшей дороге в сторону коттеджа Шартреза, надеясь, что банда сможет остановить этого монстра. Но Сомали настиг её. Он перехватил её за шею, впиваясь острыми когтями в нежную кожу, и притянул к себе для последнего поцелуя.

— Я любил тебя больше жизни... я никогда бы не смирился с тем, что ты с другим, — прошептал он.

Подчиняясь смертоносному импульсу, Сомали не заметил, как его когти вошли слишком глубоко в шею, разрывая артерии. Кровь брызнула ему на лицо. Эльза обмякла в его руках, глядя на него угасающим взглядом. Свет фар приближающейся машины ослепил его, на мгно-

вение вернув рассудок. Осознав, что натворил, Сомали упал перед мертвой возлюбленной на колени.

Из машины вышел Шартрез в окружении боевиков.

— Не думал, что ты настолько свихнешься, — ледяным тоном произнес босс. — Если ты зарезал любимую женщину и двух лучших друзей ради денег, значит, твои мозги превратились в кашу от наркоты.

— Босс, нет! Вы что?! — взмолился Сомали, прижимая к себе голову Эльзы.

— Я боюсь за своих людей. Ты убил лучших. Сэм, увези его и прикончи.

Сомали не сопротивлялся, когда Сэм сажал его в машину. Он понимал: от Шартреза не скрыться.

— Ты чего, Сэм? Мы же друзья... вспомни, как праздновали рождение твоей дочурки, — со слезами прошептал он.

Сэм отвел взгляд:

— Помню. Поэтому не могу поверить в то что ты натворил. Для меня ты уже мертв.

У берега реки Сэм заставил Сомали войти в ледяную реку.

— Повернись спиной, — скомандовал он.

Три выстрела разорвали тишину ночи. Тело Сомали рухнуло в воду, а Сэм, не оборачиваясь, прыгнул в машину и скрылся в темноте.

Течение реки вынесло израненное тело к городскому берегу. По счастливой случайности мимо проходил патрульный, который, заметив движение у кромки воды, бросился на помощь.

— О боже! Он еще дышит! — воскликнул полицейский, пытаясь нащупать пульс на окровавленной шее элурантропа.

Сомали пришел в себя в мрачном подвале. Его грудь была туго перебинтована, а к телу тянулись провода и трубки от нескольких шипящих аппаратов с датчиками. Каждое движение отзывалось невыносимой болью.

— Где я? — прохрипел Сомали, пытаясь сфокусировать взгляд.

В темном дверном проеме возник силуэт. Незнакомец стоял неподвижно, наблюдая за пробуждением своего «гостя».

— Тебя нашел на берегу реки Итан и привез сюда. Мы спасли твою жалкую жизнь, — раздался спокойный голос из темноты. — Меня зовут мистер Сараби, но для тебя — просто Сар.

Глава девятая: Лицом к лицу

Оуэн не сводил глаз с темноты, но фигура оставалась неразличимой тенью.

— Я выйду, но сначала подними руки. И без глупостей, — прохрипел незнакомец.

Когда Оуэн подчинился, из мрака выступил Сомали. Высокий рыжий элурантроп в черном плаще и рваной белой майке выглядел жутко: его лицо превратилось в месиво из глубоких шрамов, а в руках он сжимал длинный клинок, покрытый запекшейся черной кровью.

— Не бойся, я пришел не по твою душу. Тебе повезло, что босс тебя пожалел, иначе я бы с тобой поразвлекался, — маньяк присел на подоконник, хищно облизывая губы и поглаживая лезвие. — Буду краток: мне не нравится, что ты лезешь в мои дела. В этот раз ограничусь предупреждением, хотя обычно я сразу подвешиваю жертву вниз головой и потрошу.

— Что тебе нужно? — глухо спросил Оуэн.

— Пропуск в Красную зону, чтобы открыть первый уровень безопасности. Мне хватит тех пограничников, что там дежурят, дальше я не полезу, я не идиот.

Оуэн кивнул на вешалку:

— В кармане плаща у двери. Забирай и проваливай.

— Так сразу? — усмехнулся Сомали, доставая карту. — Мне говорили, ты упрям. Знай: если копы нагрянут раньше, чем я войду в зону, я разделаюсь с Росой и Вальтером. Я всё про тебя знаю, бедняжка-сирота. Твой драгоценный Ангор годами водил тебя за нос, покрывая брата-убийцу... Но ничего, боль делает нас сильнее.

В этот момент в дверь настойчиво постучали.

— Оуэн! Ты дома? — раздался голос Вальтера.

Сомали не стал рисковать — слухи о мастерстве бывшего агента РСБ заставили его действовать быстро. Он бесшумно выпрыгнул в окно, исчезнув в ночи.

— Открыто! — крикнул Оуэн, приходя в себя.

Вальтер зашел в комнату и защелкнул выключатель:

— Ты чего в темноте сидишь?

— Сомали был здесь. Он идет в Красную зону, — Оуэн на ходу застегивал серый плащ. — Нужно звонить Ангору. Роса и ты в смертельной опасности, её нужно немедленно спрятать в участке!

В это время в центральном холле участка Ангор мрачно смотрел в экран телевизора. Мэр города, мистер Сар, выступал с экстренным обращением.

— Жители острова, я понимаю вашу обеспокоенность... — начал мэр, но его перебил яростный крик из толпы:

— Обеспокоенность?! Больницу выпотрошили! Мы боимся выходить на улицу!

Сар даже не вздрогнул.

— Красная зона закрыта для вашей безопасности. Но убийца не выбирает расы. Поэтому я принял решение: всеобщее переселение в свои районы на неопределенный срок. Непослушание будет караться как преступление против власти!

Эти слова стали искрой в бочке пороха. Город взорвался.

Жуки в панике бросились собирать вещи, страшась возвращения на ядовитую свалку.

Элурантропы в ужасе разбежались по подворотням — они знали, что на границе родного района их ждут не распростертые объятия, а пулеметы банд.

Лишь анолисам «повезло»: судья Балазаврит мгновенно организовал четкую эвакуацию своих сородичей.

Оуэн и Вальтер с боем прорвались к участку. Роса уже была в кабинете Ангора под охраной. Когда Оуэн закончил рассказ о визите Сомали, капитан отдал приказ: все свободные силы — на периметр Красной зоны.

Ночь тянулась бесконечно. Вальтер и Оуэн ломали голову над тем, как перехватить маньяка, пока пограничники хранили гробовое молчание.

— Не понимаю, — Вальтер в сотый раз перелистывал старые папки. — Сомали — гражданин района Элурантроп, но о нем нет ни слова. Даже в деле об убийстве Эльзы и Сиамы — пустота.

— Может, кто-то подчистил архивы? — предположила Роса. — Кто вел то дело? Кто был в группе?

Вальтер замер, вглядываясь в пожелтевший листок со штампом.

— Так-так... подождите! Тут подпись Уильямса.

Оуэн резко поднял голову:

— Итан Уильямс? Тот самый патрульный? Я встретил его в больнице сразу после резни. Что, черт возьми, он там делал на самом деле?

— У нас с Уильямсом тоже были пересечения на операциях. Он вполне может быть сообщником Сомали, — предположил Вальтер, проверяя обойму.

— Сидя здесь, мы ничего не узнаем. Едем к нему, но тихо. Роса останется под защитой Ангора, — отрезал Оуэн, хватая ключи.

Пока напарники прорывались сквозь толпы разгневанных жителей к дому патрульного, в мэрии разыгрывалась сцена из ночного кошмара. Мэр Сар с ненавистью смотрел на бушующий за окном народ.

— Сэр, он здесь, — в кабинет вошел доктор Рагамаффин.

— Пусть заходит, — прохрипел Сар, с трудом сдерживая кашель.

В дверях появился Сомали. На его лице играла безумная ухмылка.

— Пропуск у меня. Мальчишка-детектив уже побежал в участок, и, судя по всему, все копы стягиваются к Красной зоне. Путь свободен.

— Идиот! — Сар внезапно схватился за грудь. — Я просил два сердца! Зачем ты убил остальных и поперся к детективу? Если они придут за мной, я сдам вас всех!

Рагамаффин поправил пенсне, обеспокоенно глядя на мэра:

— Сэр, вам нельзя нервничать. Мутация заходит слишком далеко. Ваши руки почти покрылись чешуей, скоро грим и перчатки не помогут скрыть болезнь.

— Сердце изнашивается! — Сар скорчился от боли. — Мое преобразование становится невыносимым. Сколько еще органов нужно, чтобы вытравить этот проклятый ген человека?

— Думаю, три-четыре... но выдержите ли вы такую боль? — засомневался доктор.

— Операция нужна сейчас! — прорычал Сар. — Пока судьи заняты эвакуацией, готовьте операционную. А ты, — он перевел взгляд на Сомали, — получишь плату только после того, как перебьешь всех этих судей. Но только после пересадки!

Сомали, плотоядно облизываясь, шагнул вперед:

— Я не могу ждать. Я сделал всё, что ты просил. Сердца у тебя.

— Черт с тобой! — выплюнул мэр. — Кончай Кората, потом остальных. Это конец их коалиции. После этого я заплачу.

Сомали вышел из кабинета, поглаживая клинок. Его глаза горели безумием:

— Я иду за тобой, мой старый друг...

Глава десятая: Сомалийская резня

У здания Высшего суда бушевала толпа. Дамаскин и Византия, облаченные в торжественные черные мантии, угрюмо наблюдали из окон за тем, как разъяренные горожане штурмуют забор, сдерживаемый плотными рядами агентов РСБ. Железная дисциплина агентов была единственным, что отделяло судей от расправы.

В зал быстрым шагом вошел Дюрер в своей неизменной желтой мантии. Его лицо выражало крайнюю решимость.

— Я отправляюсь в улей, — бросил он коллегам. — Лично посмотрю, что там творится с жуками. Этот идиот Сар подставил нас всех! Зря мы наделили его такими полномочиями.

— Да уж, — печально отозвался Дамаскин, потирая виски. — Первый мятеж на моей памяти. Докатились... Наше «Великое Единство» трещит по швам.

— Балазаврит уже в Красной зоне, — добавила Византия, сохраняя ледяное спокойствие. — Он передал, что всё под контролем. Последних анолисов, оставшихся в городе, уже пропускают под защитный купол.

Дамаскин резко обернулся к коллегам:

— А Корот? Он так и собирается отсиживаться в своем кабинете? Нам нужно немедленно собрать совет и решить, как исправлять то, что натворил Сар. Мы слишком заигрались в политику, пора выйти к людям и взять власть в свои руки, пока город не превратился в пепелище.

Византия положила руку на плечо Дюрера, подталкивая его к выходу:

— Отправляйся в улей, Дюрер. Твои жуки сейчас на грани бунта, ты нужнее там. А мы с Дамаскином разберемся здесь.

Корот в красной мантии сидел в покоях с бокалом шампанского и слушал музыку из винилового проигрывателя, чтобы не слышать, что происходит на улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.